

20 — $\frac{2}{239}$

БИБЛИОТЕКИ

Козельской Введенской
Оптиной Пустыни.

Отд. 6. № 493.

~~9504~~
3

~~7-1~~
2322

+B²/₂₃₇

ПРАТІЯ СВЕДЕНІЯ

0

Св. Угодникахъ Божіихъ и мѣстно чтимыхъ подвиж-
никахъ благочестія, коихъ св. мощи почиваютъ въ
церквахъ Владимірской епархіи.

СОЧИНЕНІЕ

Матістра Іеромонаха Іоасафа.

ВЛАДИМІРЪ

Въ Губернской Типографіи.

1860.

2006282825

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Московскій Комитетъ духовной цензуры узаконенное чи-
сло экземпляровъ сей книги. Генваря 25 дня 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ Порфирій.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

32 38 - 07

«Богъ дивный во святыхъ
«Хранить вся кости ихъ,
«И ни едина отъ нихъ не сокрушится
«Да имя Божіе святится.
«Зрѣть тлѣнное нетлѣннымъ существо,
«Невѣрію соблазнъ, а Вѣрѣ торжество».....

(Написъ на гробницѣ св. Вел. Кн. Андрея
Боголюбскаго).

1. Св. Благовѣрный В. Князь

Андрей Боголюбскій.

Князь Андрей, второй сынъ Кіевскаго В. Князя Георгія Владиміровича Доморукаго—Мономаха; родился въ 1110 г.; около 1135 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью богатаго Суздальскаго боярина Кучки, или Кучковича, (владѣльца тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ находится Москва ⁽¹⁾). По смерти отца своего, Кн. Андрей основалъ въ 1157 г. новое *Великое Княженіе Суздальское или Владимірское*.

Въ молодыхъ своихъ лѣтахъ К. Андрей дѣйствовалъ за отца, исполняя только его намѣренія, и потому первую половину его жизни можно назвать училищемъ, въ которомъ образовывался будущій сильный Властитель Суздальскій или Владимірскій.

Отъ природы Андрей былъ крѣпокъ и силенъ, мужественъ и неустрашимъ ⁽²⁾. Такъ въ 1149 г.

⁽¹⁾ Ист. Кар. т. III стр. 216. Журн. Мин. Нар. Просв. за Сент. 1849 г. стр. 150.

⁽²⁾ По сказанію Лѣтописцевъ, Андрей Георгіевичъ былъ «росту невеликаго, но широкъ и силенъ вѣлыми; власы имѣя черны, кудряваты; лобъ высокій; очи великія и свѣтлыя» Ист. Тат. Кн. III. стр. 197.

при осадѣ г. Луцка, Князь бывъ окруженъ съ двумя своими воинами толпою враговъ, раненый, съ передомленнымъ копьемъ, подъ градомъ каменьевъ, сыпавшихся со стѣнъ, бился съ непреодолимымъ мужествомъ; и когда кто-то изъ Венгровъ занесъ на него свою рогатину, онъ убилъ его и вырвался изъ сѣчи (¹).

Но вотъ особенно прекрасная черта Князя Андрея! Былъ онъ сколько храбръ и неустрашимъ, столько же мягкосердъ и добродушенъ. Когда Изяславъ Мстиславичъ (Вел. К. Кіевскій), послѣ шестинедѣльной осады г. Луцка, доведенный до крайности, началъ просить у Георгія Владиміровича мира: Андрей старался склонить отца на милость, тогда какъ старшій его братъ, Ростиславъ, и особенно Юрій Ярославичъ (внукъ Ярополка), всячески побуждали его къ войнѣ. «Отче господине, говорилъ тогда Андрей, милостивый на свой родъ, а паче всего на христіанъ; не слушай Ярославича, примири къ себѣ сыновца (братняго сына—племянника), не губи своей отчины. Помяни слово писанія: секолю добро и красно, еже жити братіи въкупѣ.» Отецъ исполнилъ его просьбу (²).

Послѣ немалой борьбы за Кіевское престолонаслѣдіе, Георгій Владиміровичъ достигъ наконецъ своей цѣли—взошелъ въ 1154 г. на Великокняжескій престолъ. Андрею, какъ усердному своему сподвижнику въ браняхъ, онъ далъ въ удѣлъ г. Вышгородъ (нынѣ село, находящееся не въ даль-

(¹) Собр. Рус. Лѣт. 1, 140.

(²) Собр. Рус. Лѣт. 2, 47 и 48.

немъ разстояніи отъ Кіева на берегу Днѣпра) ⁽¹⁾.
Казалось, близость къ родителю и уже преста-
рѣлому, благопріятный климатъ, богатство природы
южнаго края, должныбъ были навсегда привязать
Андрея къ Кіеву; между тѣмъ, его мысль постоян-
но стремилась къ Сѣверу, на родину. Какъ-бы по
особенному устроенію промысла Божія, желаніе К.
Андрея переселиться на родину вскорѣ осуществи-
лось так. обр: живя въ Вышгородѣ, онъ, по свое-
му благочестивому настроенію, любилъ разговари-
вать въ искренней бесѣдѣ съ близкими къ нему
людьми, всегда о такихъ предметахъ, кои питали
его душу и улаждали сердце. Разъ какъ-то бояре
сообщили ему о дивныхъ происшествіяхъ, каса-
тельно чудотворной иконы Божія Матери, привезен-
ной купцемъ Пирогощею изъ Царяграда, и нахо-
дившейся въ Вышгородскомъ дѣвичьемъ монасты-
рѣ. Священнослужители рассказывали, что эта ико-
на сама собою переносилась въ храмъ съ мѣста на
мѣсто, или стояла на воздухѣ, какъ-бы, ища до-
стойнаго себѣ мѣста. Слыша таковыя рассказы, Ан-
дрей воспламенился духомъ; немедленно отправился
въ монастырь. Ликъ Преподобной Дѣвы, ка-
залось, сіялъ въ глазахъ его паче прочихъ иконъ.
Андрей палъ предъ этой иконою Богоматери и мо-
лился усердно, испрашивая себѣ помощи въ заду-
манномъ имъ дѣлѣ—переселиться на свою родину.
«О, Пречистая Госпоже Дѣво Богородице! гово-
рилъ онъ, Мати Христа Бога нашего, аще хочеши,

⁽¹⁾ Кн. Андрей обладалъ и другими удѣлами: *Пинскимъ*,
Дорогобужскимъ и *Пересопницкимъ*.

можеша помощница ми быти и въ Ростовѣй зем-
ли, идѣже тѣмъ шествовати» ⁽¹⁾. Съ этой ми-
нуты Андрей рѣшился оставить Вышгородъ. Взявъ
чудотворную икону Богоматери и не сказавшись
своему отцу, онъ тайно, ночью отправился въ 1155
году съ семействомъ своимъ и съ приближенными
на родину ⁽²⁾.

Князь Андрей дошелъ уже до г. Владиміра.
Когда онъ отошелъ отъ него на Востокъ нѣсколько
верстъ, случилось слѣдующее происшествіе: кони,
везшіе греческую чудотворную икону, остановились
какъ-бы отъ чрезмѣрной тяжести, превышавшей
ихъ силы. Нѣсколько разъ перемѣняли другихъ ко-
ней, но и тѣ, при всѣхъ усиліяхъ, не могли сдвинуть,
по выраженію Лѣтописца, возила, на коемъ была ико-
на ⁽³⁾. Видя таковое необычайное происшествіе,
Князь Андрей принужденъ былъ остановиться. При-
казалъ разбить себѣ шатеръ, или походную па-
латку. Поставивъ въ ней на приличномъ мѣстѣ
греческую чудотворную икону и свои домашніе обра-
за: икону Спасителя, Богоматери, Предтечи, св.
Архистратига Михаила и Архангела Гавріила, онъ
палъ на землю и молился со слезами, испрашивая

⁽¹⁾ Степ. Кн. 1, 295.

⁽²⁾ «Въ се лѣто (1155 г.),» говоритъ Лѣтописецъ, «Андрей,
глаголемый Боголюбскій, сынъ Юріевъ, поиде съ Вышго-
рода въ Суждаль (находившійся тогда въ Ростовской обла-
сти), безъ воли отца своего; взять же съ собою въ церк-
ви и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, руко-
писанія св. Апостола Луки, яже привесенна бысть въ
Царяграда гостемъ *Пирогощюю*». Собр. Рус. Лѣт. 1, 148.

⁽³⁾ Степ. Кн. 1, 298.

у Господа Бога разрѣшенія въ своемъ недоумѣ-
ніи—что препятствуетъ дальнѣйшему его путеше-
стію; ужъ не самъ ли онъ этому причиной?.... На-
стала ночь,—Князь все молился. Въ полночь яви-
лась Божія Матерь; тихо предстала предъ долупре-
клоненнымъ молящимся Княземъ и сказала ему,
что Ей не угодно, что бы онъ шелъ въ Ростовскую
страну. «Остановись здѣсь, продолжала Богоматерь;
строй обитель и храмъ въ память Моего рожде-
ства. Я умолю Сына моего и Бога, да благословитъ
Онъ это мѣсто» ⁽¹⁾. Принесши благодарственные
мольбы Господу Богу и Его преблагословенной
Матери за толикую неизреченную милость, Князь
Андрей, послѣ сего, приказалъ написать образъ
Богоматери въ такомъ видѣ, въ какомъ Она со-
благоволила явиться ему, и назвалъ его *Боголюбов-*
скимъ, по которому обитель, въ послѣдствіи, уст-
роенная имъ, названа *Боголюбовскою*, да и самъ
Князь съ того времени сталъ именоваться *Бого-*
любскимъ ⁽²⁾. Мѣсто, на которомъ совершилось это

(1) Церковь, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, построенная В. К. Андреемъ Боголюбскимъ, стоитъ не-
далеко—аршинахъ въ 4-хъ отъ спуска съ горы, возлѣ
коей въ то время протекала р. Клязьма. Казалось бы
довольно опасно ставить храмъ близъ горы. Не смотря,
однакожъ на сіе, Князь Андрей соорудилъ здѣсь храмъ
потому единственно, что тутъ послѣдовало явленіе Божіей
Матери. Престолъ въ этомъ храмѣ, можно считать тѣмъ
мѣстомъ, гдѣ былъ шатеръ В. Князя и гдѣ послѣдовало
самое явленіе.

(2) Сказаніе объ этомъ почерпнуто изъ рукописнаго
житія сего св. Князя.

событіе, какъ освященное явленіемъ Самой Богоматери, было любимымъ убѣжищемъ для св. Князя Андрея. Для этого устроилъ онъ себѣ здѣсь дворецъ и оградилъ какъ его, такъ и всю обитель каменною стѣной ⁽¹⁾.

Въ 1157 г. скончался Вел. Кн. Георгій Владиміровичъ. Андрей, оплакавъ кончину своего родителя, почтилъ его память торжественными молитвами и разнаго рода благотвореніями. Тогожъ года ⁽²⁾, жители Суздаля и Ростова, дотолѣ управляемые намѣстниками Долгорукаго, единодушно признали Андрея Великимъ Княземъ. «Зане», сказано въ лѣтописи, «бѣ любимъ всеми за премногую его добродѣтель, юже имѣяше къ Богу и ко всемъ сущимъ подъ нимъ ⁽³⁾».

При восшествіи на Великокняжескій престолъ, Андрей Боголюбскій прежде всего приступилъ къ уничтоженію удѣловъ, отъ коихъ происходили все государственныя смуты и бѣдствія, и слѣлалъ это на первый разъ въ своей области. По назначенію Георгія Владиміровича, Суздаль и Ростовъ, принадлежали меньшимъ его сыновьямъ; но Андрей, слѣдуя задуманной имъ цѣли, удалилъ своихъ братьевъ изъ ихъ удѣловъ.

Въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ Мстиславомъ, сыномъ Андрея, и такъ обр. древнее Великокняже-

(1) «Создалъ же, говоритъ лѣтописецъ, баштея собоѣ (Князь Андрей) городъ камень, именемъ Боголюбый». Собр. Р. Лѣт. 2, 111.

(2) 4 Іюня (Собр. Р. Лѣт. 2, 81).

(3) Тамъ же 1, 149.

ство на всегда утратило свое значеніе (¹). Владѣтельные Князья Кіевскіе зависѣли уже отъ Андрея, который съ того времени сдѣлался Самодержавнымъ Владыкой всей тогдашней Россіи, а городъ Владиміръ, новый и еще небогатый въ сравненіи съ древнею столицею, — престольнымъ градомъ.

Вслѣдъ за Кіевомъ и Новгородъ, управлявшійся на всей волѣ своей, подчинился Андрею.

Изъ вѣдѣнныхъ дѣйствій Вел. Кн. Андрея, особенно примѣчательна война его противъ волжскихъ Болгаръ, сильныхъ и богатыхъ, бывшихъ тогда нашихъ сосѣдей съ юговосточной стороны. Оскорбленный частыми ихъ набѣгами, Андрей, пригласивъ съ собою Муромскаго Князя Юрія Ярославича, выступилъ противъ нихъ въ 1164 году. Предъ походомъ, по своему благочестивому обычаю, Вел. Князь приобщился св. Таинъ и взялъ съ собою греческую чудотворную икону Богоматери и крестъ, которые, по повелѣнію В. Князя, должны были носить предъ воинствомъ пресвитери въ священныхъ одеждахъ.

Андрей одержалъ побѣду надъ непріятелями; взялъ нѣсколько городовъ и въ томъ числѣ болгарскую столицу *Бряхимовъ*. Возвратясь на мѣсто битвы, гдѣ оставались чудотворная икона и животворящій крестъ, Князь былъ пораженъ дивнымъ видѣніемъ: огненные лучи исходя отъ иконы Спасителя, покрывали все ополченіе. Князь палъ на землю и молился со слезами предъ св. крестомъ

(¹) «И отсель, говоритъ Лѣтописецъ, впаде княженіе Кіевское, а Володымерское вознесся» Собр. Р. Лѣт. 2, 311.

и чудотворною иконою, принося Господу Богу и Его преблагословенной Матери теплыя мольбы за дарованную ему побѣду.

Прибывъ въ свою столицу, Андрей вскорѣ получилъ вѣсть изъ Греціи, что и тамъ Сарацыны были побѣждены и разсѣяны въ одно и тоже время Императоромъ Мануиломъ, что и тамъ было подобное еже исхожденіе огненныхъ лучей отъ иконы Спасителя ⁽¹⁾. Въ слѣдствіе сего, В. К. Андрей и Императоръ Мануилъ, по взаимномъ свошеніи между собою и по благословенію всего освященнаго Собора, установили въ память такого чудеснаго событія празднество, которое совершается и по нынѣ св. Церковію въ 1 день Августа.

Занимаясь устройствомъ гражданскаго быта въ своемъ Великомъ Княжествѣ, вводя вездѣ и во всемъ законный порядокъ къ благу своихъ подданныхъ, Андрей Георгіевичъ въ тоже время заботился объ устройствѣ храмовъ и о благолѣпніи церковнымъ, не щадя своихъ сокровищъ. — Въ 1160 г. построилъ онъ во Владимірѣ соборный храмъ во имя Успенія Божія Матери, куда перенесъ изъ Боголюбова греческую чудотворную икону, которая съ того времени стала именоваться *Владимірскою* ⁽²⁾;

⁽¹⁾ Прол. 1 Авг.

⁽²⁾ Эта икона находится нынѣ въ Моск. Усп. соборѣ. Перенесена изъ Владиміра въ Москву при В. К. Василіѣ Дмитріевичѣ въ 1395 г., предъ тѣмъ самымъ временемъ, какъ страшный завоеватель *Тимуръ—Аксакъ* (железный хромецъ) угрожалъ Москвѣ совершеннымъ опустошеніемъ. Чет. Мин. 26 Авг.

на украшеніе иконы, кромѣ серебра, жемчуга и драгоценныхъ камней, употреблено было 30 гривенокъ, или фунтовъ золота (¹). Самый же храмъ, по сказанію Лѣтописцевъ, былъ столь богатъ украшеніемъ, что служилъ предметомъ общаго удивленія (²). При этомъ храмъ Вел. Князь учредилъ епископскую кафедру въ томъ же году (³), и на содержаніе Епископа съ клиромъ далъ много помѣ-

(¹) Собр. Р. Лѣт. 1, 148.

(²) Тамъ же—150. Равно и въ Боголюбскомъ монастырѣ, построенный В. К. Андреемъ храмъ, въ 1156 г., во имя Рождества Пресвят. Богородицы, украшенъ былъ съ удивительнымъ благолѣпіемъ. Лѣтописецъ говоря объ этомъ храмѣ, изображаетъ его украшеніе со всею подробностію въ слѣдующихъ словахъ: «И украси ю (церковь) иконами многоцѣнными, златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ безцѣннымъ, и устрои различными цѣтами, и аспидными цѣтами украси; и всякими узорами удиви ю, свѣтlostью же не како зрѣти, зане вся церкви баше золото; и украсивъ ю и улививъ ю сосуды златыми и многоцѣнными тако, яко и вѣмъ приходящимъ дивитися, и вси бо видѣвше ю не могутъ сказати изрядныя красоты ея: златомъ и финифтомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ строеніемъ украшена и всякими сосуды церковными, и Ерусалимъ златъ, съ каменьями драгими, и рѣпидіи многоцѣнными, канѣдлы различными, изъ дву церкви отъ верха и до долу, и по стѣнамъ и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье церкви золотомъ же ковано, башеть же и стѣны златомъ украшена отъ верха и до деисуса, и всею добродѣтелью церковною исполнена, изъмечтана всею хитростію». Собр. Р. Лѣт. 2, 111. 112.

(³) Тамъ же—62. 204.

ствеѣ, опредѣлялъ десятины въ стадахъ своихъ и торгъ десятый ⁽¹⁾.

Въ 1164 г. Князь Андрей соорудилъ во Владимірѣ церковь Ризположенскую на *Золотыхъ* воротахъ, построенныхъ имъ по образцу Ярославовыхъ Золотыхъ воротъ въ Кіевѣ ⁽²⁾, и устроилъ не мало монастырей и другихъ церквей ⁽³⁾.—Столицу свою Владиміръ распространилъ и украсилъ каменными зданіями.

Еще было желаніе у Вел. Кн. Андрея соорудить и въ Кіевѣ храмъ, подобный Владимірскому или Боголюбовскому на дворѣ Ярослава, въ память, какъ онъ самъ говорилъ, древнему отечеству его предковъ ⁽⁴⁾; уже отправлены были туда зодчіе, строившіе Владимірскія Золотыя ворота; но не ус-

(1) Собр. Р. Лѣт 1, 149—50.

(2) Тамъ же—150. Въ рукописномъ житіи св. В. К. Андрея говорится о событіи, случившемся въ то время, какъ построены были Золотыя ворота, слѣдующее: «Тамо же (т. е. во Владимірѣ) созда Великій Князь Андрей и Златыя врата граду каменные, и на нихъ церковь устрои «Положеніе ризы Пресвятыя Богородицы, и тогда народу многу спешдуся зрѣти ихъ красоты, извѣсть же мокрасуци, и врата падошася, и подъ ними дванадесять челоуѣкъ каменіемъ засыпа. Великій же Князь Андрей со слезами припаде къ чудотворному образу Богоматери, себе повинна творя погубѣ той; и егда разобраша каменіе, вси живы быша, и ни чимъ же вреждени обрѣтошася милостію Пресвятыя Богородицы.»

(3) «И ина, говоритъ Лѣтописецъ, всяка святыни и церкви, различнѣ постави, и монастыри многи созда» Собр. Рус. Лѣт. 2, 156.

(4) Собр. Р. Лѣт. 2, 115.

пѣлъ исполнить своего благочестиваго обѣта: насталь день его кончины!....

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, сей благочестивый Государь умеръ насильственною смертію и при томъ, не отъ чуждыхъ ему людей, а отъ своихъ родныхъ.

Въ 1175 г. Іюня 20, умеръ меньшій сынъ Андрея Георгіевича, Глѣбъ. Отдавъ послѣдній долгъ сыну, Вел. Князь отправился въ Боголюбовъ—утолить тамъ свою грусть благочестивыми занятіями. Между тѣмъ, какъ онъ въ уединенной молельнѣ возлагалъ печаль свою на Господа, во Владимірѣ, у родныхъ и приближенныхъ къ нему, была другаго рода забота: составилъ злодѣйскій заговоръ на его жизнь; и онъ на 29-е Іюня былъ убитъ въ его Боголюбевскомъ дворцѣ ⁽¹⁾, самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.

Акимъ Кучка, сынъ Стефана Кучки, тестя Боголюбскаго, возненавидѣлъ Государя и благодѣтеля своего за то, что онъ казнилъ одного изъ братьевъ его за какое-то преступленіе. Акимъ запылалъ злобою, нашелъ сообщниковъ и втайнѣ сдѣлалъ заговоръ. «Сегодня казнилъ брата, говорилъ онъ, завтра казнить и меня; не потерпимъ и предупредимъ его» ⁽²⁾. Акимъ, служащій при дворѣ Петръ

⁽¹⁾ Въ Упатіевской лѣтописи говорится: «убьенъ бысть великій Князь Андрей Суждальскій..... мѣсяца Іюня въ 28 день, канунъ святыхъ Апостолъ, день бѣ тогда суббота» (собр. Р. Лѣт. 2, 111). Равно и въ Новгородской *хрательной* лѣтописи сказано: «на канонъ святою Петру и Павлу, въ ночь». (Собр. Р. Лѣт. 3, 16).

⁽²⁾ Собр. Р. Лѣт. 2, 113.

(зять его), Аибалъ Ясинъ (казначей Князя), Ефремъ Моизичъ и другіе, всего 20 человекъ, положили собраться въ Боголюбовъ на канунъ праздника Петра и Павла,—прийти ночью къ Князю и убить его. Изъ 20-ти собравшихся заговорщиковъ, по сказанію Лѣтописца, ни одинъ не былъ лично оскорбленъ Княземъ; многіе, напротивъ, пользовались его довѣренностью.—Вооруженные мечами и копьями, заговорщики собрались въ домъ Петра, зятя Акимова, жившаго въ Боголюбовѣ, и дожидались ночи. Князь совершивъ обычную свою молитву, легъ и заперся въ опочивальнѣ съ однимъ отрокомъ. Заговорщики отправились во дворецъ; но невольный трепетъ объялъ злодѣевъ. Они было воротились, со страха не зная еще, на что имъ рѣшиться. Зашли въ медушу (погребъ); Аибалъ напоилъ сообщниковъ крѣпкимъ медомъ и виномъ. Тогда всѣ они, въ опьяненіи, съ дикою яростью бросились во дворецъ, перерѣзали стражу и дошли до опочивальни. Пробужденный шумомъ, Князь спросилъ: кто тамъ? «Прокофій», отвѣчалъ одинъ изъ убійцъ; «отвори Князь Великій». Не отворяя, сказалъ Князь отроку, съ нимъ бывшему, это не Прокофій ⁽¹⁾. Заговорщики сильнымъ ударомъ вышибли двери въ опочивальнѣ. Князь вскочивъ съ постели, искалъ меча св. Кн. Бориса, всегда висѣвшаго подлѣ его постели ⁽²⁾; но меча не было:

⁽¹⁾ Прокофій былъ одинъ изъ вѣрныхъ и любимыхъ сгугъ Вел. Князя. См. Собр: Р. Лѣт. 2. 113.

⁽²⁾ Догадываются, что это тотъ самый мечъ, который находится въ Моск. Оружейной Палатѣ, въ числѣ тамошнихъ рѣдкостей. Ист. Кар. т. III. прим. 19.

Анбалъ еще съ вечера спряталъ его. Убійцы вторглись толпою; двое схватили Князя. Будучи весьма силенъ, онъ боролся съ ними; бросилъ одного на полъ и упалъ съ нимъ вмѣстѣ. Думая, что поверженъ Князь, другіе начали терзать товарища; но увидѣли ошибку и всѣ бросились на Князя: рубили его саблями, кололи копьями. «Горе вамъ, окаянные, нечестивые, говорилъ имъ Князь, истекая кровію. Что я вамъ сдѣлалъ? Богъ отмститъ вамъ за кровь мою и за хлѣбъ мой!»... (¹). Князь впалъ въ обморокъ; убійцы почли его умершимъ, взяли раненаго товарища и пошли вонъ. Между тѣмъ, Князь опаматовался, чрезъ силу вышелъ изъ опочивальни; стеною, сошелъ съ лѣстницы и упалъ подлѣ крылечнаго столпа.—Я слышалъ голосъ его и, кажется, видѣлъ его на лѣстницѣ», закричалъ одинъ изъ убійцъ, останавливая товарищей. «Мы погибнемъ, если онъ спасся», отвѣчали другіе, и снова бросились въ опочивальню. Князя тамъ не было; они со свѣчею пошли по кровавымъ слѣдамъ и нашли его, сѣдящаго возлѣ столпа крылечнаго. Видя приближающихся злодѣевъ, Князь сквозь слезы произносилъ молитву; множество ударовъ снова посыпалось на него; неистовый Петръ отрубилъ Князю правую руку, которою онъ хотѣлъ отвести ударъ; другіе вонзили мечи въ его сердце. Князь успѣлъ только сказать: «Господи, въ руки твои предаю духъ мой», и скончался (²).

На другой день кіевлянинъ Козма, усердный

(¹) Собр. Р. Лѣт. 2, 113.

(²) Тамъ же 114.

слуга убіеннаго Вел. Князя, нашелъ тѣло его, поверженное на огородѣ, все израненное, окровавленное, нагое; стоялъ и горько плакалъ надъ нимъ. Увидѣвъ казначея Анбала, идущаго въ дворецъ, Козма вскричалъ ему, чтобы онъ далъ коверъ, или что—нибудь, прикрыть тѣло Князя. «Оставь его, сказалъ ему съ злобою Анбалъ; мы кинули его на снѣденіе псамъ. «Извергъ! воскликнулъ тогда добродушный слуга; помнишь ли ты, въ какомъ рубищѣ пришелъ къ Князю? Теперь ты ходишь въ аксамитѣ (бархатѣ), а Князь—благодѣтель твой лежитъ нагъ.... (1). Анбалъ далъ, однакожъ, ему коверъ и эпанчу. Покрывъ тѣло Князя эпанчею, Козма понесъ въ церковь; она была заперта. «отоприте», сказалъ онъ церковнымъ служителямъ. Кинь тутъ на паперти, «отвѣчали они, будучи всѣ нетрезвы». «Уже и слуги твои не узнаютъ тебя, господине, плакалъ и приговаривалъ Козма; а бывало придетъ гость (купецъ) изъ Царяграда, или изъ другихъ странъ,—ты приказывалъ проводить всякаго въ церковь, на палаты: пусть-де посмотрятъ славы Божіей и церковнаго украшенія, а теперь тебя самого не пускаютъ въ церковь твою!».... (2).—Козма принужденъ былъ положить тѣло Князя на паперти, покрывъ ковромъ. Оно лежало тутъ двое сутокъ подъ его присмотромъ. Уже на третій день, Арсеній, Игуменъ Козмодамианской обители (3), тщетно дожидавшись стар-

(1) Собр. Р. Лѣт 2, 114.

(2) Тамъ же. 115.

(3) Козмодамианская обитель находилась въ г. Влади-

шихъ, положили тѣло Князя въ каменный гробъ, внесъ въ церковь и отпѣлъ погребальное съ Боголюбовскими священнослужителями.

На шестой день (5 Іюля) когда бунтъ и смятеніе нѣсколько поутихло въ Боголюбовѣ, Игумень Оеодумъ ⁽¹⁾, духовенство, многіе изъ гражданъ пришли изъ Владиміра, взяли гробъ Князя и повезли въ городъ. Большими толпами Владимірцы вышли на встрѣчу. Увидѣвъ издали Княжескій стягъ (знамя), всѣ они зарыдали, пали на землю, громко вопія: «въ Кіевъ ли ты ѣдешь, господине, тѣми ли ворота златыми, въ ту ли церковь, что хотѣлъ поставить на Великомъ Дворѣ, на Ярославовомъ, въ память твоей отчины»?.... ⁽²⁾.— Тѣло Князя погребено въ соборномъ храмѣ Богоматери.

Такъ кончилъ жизнь одинъ изъ мудрыхъ и благочестивыхъ Русскихъ Великихъ Князей.

При своемъ высокомъ благочестіи, Боголюбскій особенно отличался благотворительностью: узники, бѣдные, вдовы и сироты во всѣ воскресные и праздничные дни, пользовались его пищею и медомъ.

міръ при церкви, которая нынѣ извѣстна болѣе подъ именемъ *Никитской*. Когда эта обитель закрыта,—неизвѣстно.

⁽¹⁾ Въ лѣтописи сказано: «святое Богородица». Это былъ Успенскій монастырь тоже въ г. Владимірѣ, обращенный потомъ въ женскую обитель въ 1655 г. во время моровой язвы. Обитель эта упразднена еще до учрежденія штатовъ.

⁽²⁾ Собр. Р. Лѣт. 2, 115.

Всѣ странники, кто бы они ни были—Болгарь, Еврей, принимаемый были съ любовію и угощеніемъ. По сказанію Лѣтописцевъ, Вел. Кн. Андрей, многихъ изъ Болгарь и Евреевъ, обратилъ въ христіанскую вѣру.—Не менѣе того, Князь Андрей былъ и правдивъ. Такъ онъ не пощадилъ своего родственника, предавъ его казни за учиненное имъ преступленіе.

Въ 1701 года, въ царствованіе Государа Петра I, мощи св. Князя Андрея обрѣтены нетлѣнными и положены въ раку; въ 1768 г. перенесены изъ главнаго храма въ придѣлъ, во имя его устроенный, гдѣ и понынѣ почиваютъ открыто въ серебряной ракъ, сооруженной вновь 1820 г.

Память св. Благовѣрнато Вел. Князя Андрея совершается 4 Іюля, въ день св. Андрея Критскаго.

Примѣч. Изъ убійць св. Князя Андрея казнены, одни Вел. Кн. Михаиломъ Георгіевичемъ, а другіе Вел. Кн. Всеволодомъ Георгіевичемъ, который, какъ говоритъ преданіе, Кучковичей, какъ болѣе виновныхъ, приказалъ зашить въ короба и засмоливъ, бросить въ воду. Въ 7-ми верстахъ на юго-западъ отъ Владиміра есть озеро въ бору, называемое *Пловучимъ*. По мѣстному преданію, тутъ-то Кучковичи и утоплены.

2. Св. Благовѣрный Князь Глѣбъ Андреевичъ (*).

Св. Князь *Глѣбъ*, меньшій сынъ Вел. Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго ⁽¹⁾; родился въ 1155 г. во Владимірѣ.

Съ двѣнадцатилѣтняго возраста, въ Князѣ Глѣбѣ открылось сильное желаніе посвятить себя уединенной жизни. Вел. Князь не только не препятствовалъ благочестивому желанію сына своего, но еще предоставилъ ему всѣ способы преуспѣвать болѣе и болѣе во внутренней духовной жизни.—Любимымъ занятіемъ Князя Глѣба было: чтеніе священныхъ книгъ, душеспасительныя бесѣды съ умными и благочестивыми людьми. Съ возрастомъ лѣтъ, благочестивое это занятіе открыло Кн. Глѣбу, что тѣлесная красота, слава и честь міра сего непостоянны. Посему, ни мало не прельщаясь благами міра

(*) Свѣденія о жизни сего св. Князя почерпнуты изъ рукоп. си, находящейся во Влад: м. Успенскомъ Каоedr. соборѣ.

(1) У Андрея Георгіевича было пять сыновей: *Владиміръ*, *Мстиславъ*, *Изяславъ*, *Юрій* и *Глѣбъ*.

сего, какъ суетными и скоропреходящими, онъ при-
лѣпился всею душою и всѣмъ сердцемъ своимъ къ
тому, что есть *едино* на потребу въ жизни сей для
каждаго послѣдователя Христова, т. е. благоговѣй-
ное размышленіе о томъ, какъ получить вѣчное
блаженство, было *единою и благою частью* св. Кня-
зя Глѣба. Избравъ сію благую часть, онъ, согла-
сно съ духомъ Евангелія, тѣло свое изнурялъ воз-
держаніемъ, а душу укрѣплялъ и просвѣщалъ бдѣ-
ніемъ и молитвами. Любя св. Вѣру, чтилъ ея слу-
жителей. Слѣдуя внушеніямъ той же Вѣры, каж-
дый день раздавалъ щедрую милостыню бѣднымъ
и немущимъ.—Незлобіе его, кротость, цѣломудріе
и смиреніе, привлекали къ нему общую любовь и
уваженіе. Но, благочестивая жизнь сего Князя ра-
но пресѣклась; онъ скончался на 20 г. возраста
своего, мѣсяца Іюня въ 20 день 1175 года.

Въ то время, какъ св. Князь Глѣбъ скончался,
Андрей Георгіевичъ былъ въ Суздаль. Получивъ
извѣстіе о смерти своего сына, онъ немедленно при-
былъ во Владиміръ. Глубокая скорбь объяла душу
Великаго Князя, когда онъ увидѣлъ лежащаго на
смертномъ одрѣ любимаго сына своего. Припавши
къ нему на перси, онъ съ горькимъ плачемъ возо-
пилъ: «о, чадо мое возлюбленное! Свѣте очей мо-
ихъ! Почто мя оставилъ, рождаго тебе? Азъ зря
тя, веселился красотой лица твоего, яко Ангела
Божія ⁽¹⁾. Нынѣ, по разлученіи твоёмъ, кто мо-

(1) Въ рукописи говорится, что св. Кн. Глѣбъ былъ
очень красивъ,—точно Ангелъ Божій и по вѣшней и по
внутренней своей доблести.

жетъ скорби сердца моего утишати???...
Св. Князь Глѣбъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, подлѣ Мстислава и Изяслава, старшихъ братьевъ его.

Въ 1238 г. Батый овладѣвъ г. Владиміромъ, приказалъ зажечь соборную церковь; но гробница Благовѣрнаго Кн. Глѣба, бывшая поверхъ пола, къ удивленію, отъ пожара ни мало не повредилась.

Въ 1411 г. приходилъ во Владиміръ Казанскій Царевичъ Талычъ, съ Нижегородскимъ воеводою Карамышевымъ, и произвелъ въ городѣ и окрестъ его большія опустошенія. Соборный храмъ былъ разграбленъ; осталось въ сохранности только то, что успѣлъ скрыть въ потаенномъ мѣстѣ Ключарь Патрикій, родомъ Грекъ, — за что онъ тогда же подвергся мученической смерти отъ татаръ ⁽¹⁾. Между тѣмъ, одинъ изъ воиновъ, увидѣвъ гробницу св. Князя Глѣба и думая найти въ ней сокровища, открылъ ее; но изъ гробницы въ тужъ минуту выпыхнулъ огонь. Это такъ устрашило татаръ, что они тотчасъ бросились вонъ изъ храма.

Въ 1608 г., въ царствованіе В. К. Василія Іоанновича Шуйскаго, Литовцы взявши города Суздаль и Юрьевъ, приступили къ беззащитному въ то время Владиміру; но овладѣть имъ не могли по слѣдующему обстоятельству: въ полночь, стражи со-

(1) Допрашивая Патрікія о церковныхъ сокровищахъ и видя, что онъ молчитъ и ничего не говоритъ, татары начали его жечь, забивать спицы подъ ногти, сдирать съ него кожу. Наконецъ, варвары, прорѣзавъ ноги страдальцу, и продѣвъ сквозь нихъ веревку, привязали его къ конскому хвосту, и умертвили.

борнаго храма, замѣтивъ въ немъ какое-то необыкновенное освѣщеніе, дали знать о семъ причетнику, жившему близъ храма. Причетникъ не менѣе стражей былъ удивленъ чрезвычайнымъ свѣтомъ въ храмѣ; отперъ церковь, вошелъ и видѣть, что кто-то сидитъ у гробницы св. Князя Глѣба. Причетникъ крайне изумился; но тотъ ему сказалъ: «будь покоемъ, не удивляйся, человѣче. Не предастъ Господь градъ сей въ руки враговъ: вбо мы (т. е. св. Кн. Андрей, отецъ Глѣба и св. Кн. Георгій) соблюдаемъ его и молимъ всемилостиваго Бога и Матерь Его Пречистую Богородицу. Но иди къ протопресвитеру сея церкви; повѣждай ему все, что я сказалъ тебѣ. Я лежу въ этомъ гробѣ». Сказавъ это, св. Кн. Глѣбъ сталъ невидимъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и освѣщеніе въ храмѣ прекратилось. — Между тѣмъ, Литовцы въ эту же самую ночь отступили отъ Владиміра, уstraшенные гнѣвомъ Божиимъ.

Въ 1701 г., при Царѣ Петрѣ I, обрѣтены мощи св. Князя Глѣба нетлѣнными и положены на вскрытіи 30 Ноября того же года; въ 1755 г. преложены изъ каменнаго гроба (1) въ серебряную раку, которая, въ 1818 г. Іюня 20, замѣнена новою, богатою сребропозлащенной.

Мощи св. Князя Глѣба находятся нынѣ на южной сторонѣ храма, близъ придѣльнаго алтаря, посвященнаго его имени.

Память св. Кн. Глѣба празднуется 20 Іюня, въ день его преставленія.

(1) Этотъ гробъ находится и понынѣ въ цѣлости. Онъ положенъ вмѣсто крышки на каменномъ же гробѣ В. Кн. Всеволода Георгіевича.

3. Св. Благовѣрный Вел. Князь Георгій II Всеволодовичъ (*).

Св. Благовѣрный Князь *Георгій II*, сынъ Всеволода III; родился 1189 года. Въ 1212 вступилъ на Великокняжескій престолъ.

Въ 1221 г. Болгары взяли г. Устюгъ, находившійся въ зависимости у Владимірскихъ Вел. Князей. Въ слѣдствіе сего, Георгій Всеволодовичъ посылалъ противъ Болгаръ брата своего Святослава, который разбилъ ихъ, и они клятвенно подтвердили миръ.

Вел. Князь посылалъ вспомогательное войско Новгороду противъ нѣмецкихъ рыцарей. Вскорѣ, послѣ сего, сами Новгородцы навлекли было на себя его негодованіе своимъ криводушіемъ; онъ пошелъ противъ нихъ; но мирные переговоры не допустили до брани.

Въ 1226 г. Георгій Всеволодовичъ съ племянниками своими, Василіемъ и Всеволодомъ, ходилъ на (*), Жизнь сего св. Князя почерпнута изъ рукописи, находящейся во Влад. Успенскомъ соборѣ и изъ другихъ источниковъ.

помощь къ шурина своему, Черниговскому Князю Михаилу, противъ Курскаго Князя Олега, завладѣвшаго Черниговомъ. Кіевскій Князь Владиміръ Рюриковичъ узнавъ о семъ, послалъ къ враждующимъ Князьямъ Митрополита Кирилла, который совѣтомъ и благоразумными убѣжденіями своими, кончилъ ссору ихъ миромъ.

Въ 1236 г. Георгій ходилъ въ Мордву для завоеванія оной и возвратился съ успѣхомъ.

Но сему Князю суждено было встрѣтиться съ непріятелями другаго рода. За хребтами уральскихъ горъ въ привольныхъ степяхъ, жилъ дикій, кочевой народъ—Монголы, о которыхъ русскіе долго не слыхали.

Въ 1237 г., вождь Монголовъ, Батый, осенью переправился чрезъ Волгу съ многочисленнымъ войскомъ; обратилъ въ пепелъ все встрѣтившееся ему на пути; разбилъ русскую дружину близъ Коломны; сожегъ Москву, жителей ея предалъ мечу, а Георгіева сына Владиміра взялъ въ плѣнъ.

Вел. Князь увидѣлъ, сколь опасны сіи непріатели и, поручивъ защиту столицы сыновьямъ своимъ, Всеволоду и Мстиславу, самъ съ тремя племянниками, дѣтьми старшаго брата своего Константина, и съ малою дружиною удалился въ Ярославскую область; расположился станомъ на берегахъ Сити, впадающей въ Мологу, и началъ собирать войско для отраженія непріателей.

Между тѣмъ, Батый взявъ г. Владиміръ (7 Февр. 1238 г.) и предавъ все огню и мечу ⁽¹⁾, пошелъ

(1) Въ это время супруга Георгіева, Агафія, съ семей-

съ грознымъ своимъ ополченіемъ туда, гдѣ былъ Великій Князь. Сраженіе произошло на берегахъ р. Сити. Русскіе бились мужественно и долго; но должны были уступить силѣ многочисленной и обратили тылъ. Георгій палъ въ рядахъ своихъ воиновъ ⁽¹⁾.

Ростовскій Епископъ Кириллъ, возвращаясь изъ Бѣлоозера и желая видѣть мѣсто битвы несчастной для Россіянъ, нашелъ въ кучѣ мертвыхъ, тѣло Георгія обезглавленное; онъ узналъ его по княжескому платью; привезъ въ Ростовъ и похоронилъ тамъ въ храмѣ Богоматери, въ каменномъ гробѣ. Голова послѣ отыскана и приложена къ тѣлу.

Въ 1239 г. тѣло В. Князя перенесено изъ Ростова во Владиміръ, братомъ его Ярославомъ и положено въ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери.

Въ 1645 г. Января 5 дня, въ царствованіе Ми-
 ствомъ своимъ погибла въ зажженной непріателемъ соборной церкви. Вел. Княгиня, дочь ея Θεодора, снохи, внучата и нѣсколько знаменитыхъ бояръ, вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ, избрали для себя убѣжищемъ вверху соборн. храма *восходныя Палаты* (гдѣ нынѣ хоры), имѣвшія ходъ потаенный. Облекшись въ схиму и принявъ отъ рукъ святительскихъ св. Тайны, Великокняжеское семейство рѣшилось тутъ умереть мученической смертію. Воины Батыевы разломавъ церковныя двери и, не могли проикнуть туда, гдѣ скрывалось Великокняжеское семейство, зажгли церковь. Святитель Митрофанъ благословилъ всѣхъ на подлежащую смерть. Такъ обр. всѣ находившіеся въ храмѣ, умерли, задыхаясь отъ огня и дыма Собр. Р. Лѣт. 1, 223.

(1) Это случилось 4 Марта 1238 г. (См. Собр. Р. Лѣт. 1, 198).

хаила Θεодоровича, при святѣйшемъ Патріархѣ Іосифѣ, обрѣтены мощи В. Кн. Георгія Всеволодовича нетлѣнными, и изъ прежняго каменнаго гроба, предложены въ богатую сребропозлащенную раку, устроенную Патріархомъ Іосифомъ, по обѣту, какой онъ возложилъ на себя послѣ прославленія сего Князя, въ третіе лѣто своего патріаршества, какъ видно изъ вычеканенной на ракѣ надписи (¹).

(¹) «Божією милостію и повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго Государа нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи, по благословенію и обѣщанію отца и богомольца, Великаго Господина Святѣйшаго Киръ-Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Русіи, лѣта 7153 здѣлана сія рака серебряная и позлащенная его святительскою казною, въ Великій градъ Володиміръ, въ соборную Апостольскую церковь, Пресвятыхъ Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, Благотворному Великому Кнвзю Георгію Всеволодовичу, мученически вѣнчавшемуся кровію за вѣру христіанскую, Владимірскому Чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго и безбожнаго царя Батыя въ лѣто 6745 Февраля въ четвертый день, за Волгою рѣкою на рѣкѣ Ситѣ; по убіеніи же его блаженный Кириллъ Епископъ Ростовскій прииде съ Бѣлаозера на мѣсто, идѣже сей добродѣльный Христовъ мученикъ, Великій Князь Георгій святую свою кровь пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ, и положи въ церкви Пресвятыхъ Богородицы; главы же его не обрѣте тогда во множествѣ трупія мертвыхъ, послѣди же обрѣтоша и святую его главу и принесоша въ Ростовъ и положиша ю во гробъ къ честному тѣлеси его, и въ лѣто 6747, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ посла въ Ростовъ и повелѣ принести въ Володиміръ честное и святое тѣло брата своего Великаго Князя Георгія, его же съ честію и понесоша; егда же бысть бливъ града Володиміра, срѣте его самъ

Память св. Князя Георгія празднуется 4 Фев. ⁽¹⁾.

О св. Вел. Князѣ Георгіѣ, въ рукописномъ житіи, говорится такъ: «Бысть кротокъ и смиренъ, «всѣхъ милуя и снабдѣвая, и милостыни любя и «церковное устроение, о томъ пекийся отъ всея души своей, украшая чудными иконами и исполняя «книгами и всякими украшениями; чтя же священ- «вическій и иноческій чинъ, и дая имъ на потребу, «взимая отъ нихъ благословеніе. Бѣ бо сей свя- «тый Князь Георгій воистину по Юву, око слѣ-

«Великій Князь Ярославъ съ епископомъ Кирилломъ (Ростовскимъ) и съ освященнымъ соборомъ, и съ дѣтьми «своими и съ бояры, и положиша его въ соборной церкви «Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ съ пѣсньми «надгробными. Всѣмъ же зрящимъ, бысть чудо преславно «и удивленія достойно, яко святая глава его совокупно «прильпѣ къ честному тѣлеси его, яко же ни слѣда видѣти «отсѣченія на выи его, но всѣ составы его цѣлы и неразлучны и до нынѣ тако во гробѣ пребываютъ, отъ «всѣхъ людей видимы и удивляемы. Въ лѣто же 7159 мѣ- «сяца Января 5, по общанію Великаго Господина свя- «тѣйшаго Киръ-Іосифа Патріарха Московскаго и всея «Русіи, въ третіе лѣто патріаршества его перенесены быша «мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія изъ придѣла «въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы и положены въ серебряную раку позлащенную, и поставлены на «десной странѣ близъ святительскаго мѣста, во славу и «честь Благовѣрному Великому Князю Георгію мученику, «Володимірскому чудотворцу, во вѣки аминь».

(1) Совершенію праздника въ память св. Кн. Георгія, 4 Февр., послужила основаніемъ надпись, изображенная на рацѣ святого, составитель коей руководствовался *Степ. книг.*, гдѣ сказано (ч. 1, 336): «мѣсяца Февраля въ 4 день «убиенъ бысть Вел. Кн. Георгій.»

«пымъ, нога хромымъ и рука неимущимъ, — всѣхъ любя, нагія одѣвая, трудныя упокоевая, печальныхъ утѣшая; никого же ни чимъ не оскорби, но всѣхъ умудряя своими словесы; часто почитая святыя книги съ прилѣжаніемъ, и творяше все по писанному, и не воздая зла за зло; воистину бо одарова его Богъ кротостію Давидовою, мудростію же Соломоновою; и исполненъ сый апостольскаго «правовѣрія».

Изъ событій княженія Георгія Всеволодовича замѣчательны слѣдующія:

Въ 1221 г. Великій Князь, во время своей войны съ Болгарами, имѣлъ случай осмотрѣть берега Волги, и основалъ *Нижній Новгородъ* ⁽¹⁾ тамъ, гдѣ сливаются двѣ знаменитыя рѣки нашего отечества, и гдѣ скоро поселилось множество людей, привлеченныхъ выгодами торговли и судоходства ⁽²⁾.

Въ 1227 г. совершенно было во Владимірскомъ соборномъ храмѣ, въ первый разъ, торжественное посвященіе во епископа, Митрофана, Игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря. — Послѣ то-

⁽¹⁾ «Того же лѣта (6729) говоритъ лѣтописецъ, великій Князь Георги, сынъ Всеволожь, заложи градъ на устьи Оки, и нарече имя ему Новгородъ.» Собр. Р. лѣт. 1, 189.

⁽²⁾ Въ рукописномъ житіи св. Кн. Георгія, между прочимъ, говорится: «И постави ту градъ на устьи рѣки Оки, и нарече имя ему Нижній-Новгородъ, и въ немъ постави соборную церковь каменну Всемилоствитаго Спаса, Боголѣпнаго Его Преображенія, и украси ю, и многими дарами одари, и жительство во градъ Нижнемъ великое устрои; тамо же Пречистыя Богородицы и монастырь устрои и общежительство состави.»

го, какъ Кіевскій Митрополитъ Кириллъ, совѣтомъ и благоразумными убѣжденіями своими, не допустилъ Князей до междуусобнаго кровопролитія и кончилъ всю ихъ ссору миромъ, Георгій Всеволодовичъ, единственно за это самое, до того полюбилъ Митрополита, что пригласилъ его къ себѣ во Владиміръ. Митрополитъ гостилъ тутъ долго. Между тѣмъ, въ Суздальской епархіи открылось епископское мѣсто за смертію Симона епископа, скончавшагося въ 1226 году Мая 22 дня. Вел. Князь избравъ Игумена Митрофана, на мѣсто Симона, пожелалъ, что бы хиротонія его совершилась не въ Кіевѣ, какъ это прежде бывало, а во Владимірскомъ соборѣ Богоматери, самымъ торжественнымъ образомъ,—для чего приглашены были, кромѣ Митрополита, четыре посторонніе епископы. И—«въ лѣто 6735, мѣсяца Марта въ 14 день,» говоритъ очевидецъ сего событія, «на память препод. Венедикта, въ день Воскресенья Господня, въ преполовенье св. поста, егда творимъ поклоненье Честному кресту, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ, бывъ Игумень святыя Богородицы, Митрополитомъ Кирилломъ и 4-мя епископы; поставленъ бысть въ богохранимѣмъ градѣ Володимери, въ чудней святѣй Богородицы, Суждалю и Володимерю, Переславлю, сущу ту благородному Князю Гюргю и съ дѣтьми своими, и братама его Святославу, Іоану, и всѣмъ боляромъ и множество народа; приключися и мнѣ грѣшному ту быти и видѣти давна и преславна, и преславиша всемилостиваго Бога и великаго Князя

Гюргя (¹)».

Въ 1230 г. принесены во Владимірѣ изъ Болгаріи мощи св. мученика Аврамія и положены въ Успенскомъ двѣвчьемъ монастырѣ.

Въ томъ же году 3 мая случилось во Владимірѣ и въ его окрестностяхъ большое землетрясеніе, такъ, что многія изъ каменныхъ церквей совершенно повредились; 14 Мая же было необыкновенное солнечное затмѣніе съ разноцвѣтными облаками; народъ устрaшенъ былъ до того, что ждалъ конца міра (²). Эти событія, по замѣчанію лѣтописцевъ, предвѣщали то бѣдствіе, которому подверглось наше отечество чрезъ поработеніе татарскому игу (³).

(¹) Собр. Р. лѣт. 1, 190—91. Ровно чрезъ 10 лѣтъ послѣ сего, пришелъ Батый во Владимірѣ и, въ томъ храмѣ, въ коемъ совершилась въ первый разъ торжественная хиротонія, суждено было погибнуть какъ самому Святителю, такъ и присутствовавшимъ при его хиротоніи. Можно сказать, что еще въ то время, начиная отъ В. Князя, до послѣдняго его подданнаго, всѣ они какъ будто вѣнчались на грядущую мученическую смерть при семъ торжественномъ священнолѣйствіи, случившемся въ великопостный воскресный день, тотъ самый, въ который св. церковь воспоминается и страданіе Спасителя, поклоненіемъ Его честному и животворящему кресту!

(²) Собр. Р. лѣт. 1, 193, 196.

(³) *Серапионъ*, епископъ Владимірскій и Суздальскій, жившій въ XIII в., спустя около 40 лѣтъ послѣ того, какъ уже Россія находилась въ поработеніи у Татаръ, въ первомъ словѣ своемъ указывая на то бѣдствіе, какому подверглось наше отечество, говоритъ: «Нынѣ (Господь) землею трясетъ и колеблетъ.» И далѣе: «но что потомъ бысть намъ? Не рати ли многыя?... Се уже къ 40 лѣтъ приближаесть томленіе и мука.» См. въ приб. къ твор. св. от. за 1843 г. к. 1 стр. 33.

4. Св. Благовѣрный Вел. Князь Александръ *Невскій* (*).

Александръ Невскій, второй сынъ Ярослава Всеволодовича, Вел. Князя Владимірскаго ⁽¹⁾; родился 1214 г.; вступилъ на Великокняжескій престолъ въ 1252 г. и княжилъ 11 лѣтъ.

(*) Жизнь сего св. Князя первоначально написана была настоятелемъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Архимандритомъ Викентіемъ въ 1672 г., и передана имъ въ монастырское книгохранилище въ двухъ спискахъ, какъ значится во вкладной книгѣ онаго монастыря, что нынѣ Архіерейскій домъ. Одинъ изъ этихъ списковъ хранится теперь въ библіотекѣ Владимірской Семинаріи подъ № 2, съ слѣдующею надписью: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7180, отъ Рождества же Господа нашего І. Христа 1672, индикта 11, мѣсяца Сентемврія написана сія книга служба и житіе св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Владимірскаго Чудотворца въ Дому Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества, убогимъ Викентіемъ Архимандритомъ тояже святыя обители».

(1) У него было 9 сыновей: Θεодоръ, Александръ, Андрей, Константинъ, Аѳанасій, Даніилъ, Михаилъ, Ярославъ, Василій и двѣ дочери: Евдокія и Іуліанія.

Сей св. Князь дивенъ былъ для современниковъ дѣлами своей воинской доблести; потомство знаетъ его какъ мудраго политика, посредствомъ коей спасъ онъ отечество отъ звѣрства монголовъ; а св. Церковь славить какъ твердаго исповѣдника Православной Вѣры.

Это былъ сосудъ, избранный Богомъ на дѣла благая. Онъ былъ и истинный христіанинъ, и мудрый государь, и благопопечительный отецъ своего семейства. Самый веѣшній видъ его былъ необыкновенно величественъ и привлекателенъ. Однимъ словомъ: это былъ краса человѣчества какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. Александръ Невскій, говоритъ лѣтописецъ, одаренъ былъ необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, красотою величественною и крѣпкими мышцами Самсона. Народъ смотрѣлъ на него съ любовію и почтеніемъ; пріятный голосъ его *гремѣлъ какъ труба* на Вѣчахъ ⁽¹⁾. Одинъ изъ иновѣрныхъ ученыхъ мужей (начальникъ ливонскаго ордена, Андрей Вельвенъ), увидѣвшись еще съ юнымъ Княземъ и послушавши его умныхъ рѣчей, до того былъ удивленъ, что принужденъ былъ въ присутствіи своего Ордена сказать: «Я прошелъ многія страны, знаю свѣтъ, людей и государей; но видѣлъ и слушалъ Александра съ изумленіемъ» ⁽²⁾.

Въ 1236 г. получивъ въ удѣлъ княженіе Новгородское, Александръ еще юный лѣтами, но будучи уже зрѣлъ умомъ и доблестію героя, успѣлъ

⁽¹⁾ Воскр. Лѣт. 2, 206.

⁽²⁾ Воскр. 2, 207, и Новгород. Лѣт. 4, 35.

обуздать главныхъ враговъ Новгородскихъ: Шведовъ и Ливонскихъ рыцарей.

Въ 1240 г. приходилъ на ладіяхъ въ Неву къ устью Ижоры съ войскомъ шведскій военачальникъ Биргеръ. Надѣясь на свою опытность, сей вождь намѣревался завладѣть Ладогою и самымъ Новгородомъ, и потому приказалъ сказать Александру: «ежели хочешь, покорись мнѣ; если же нѣтъ: то знай, что я уже въ землѣ твоей, и вотъ скоро возмю ее». Александръ не изъявилъ ни страха, ни согласія на требованіе Биргера. Собралъ на скоро войско, пошелъ въ Новгородскій Софійскій храмъ, молился тамъ усердно, призывая въ помощь сродниковъ своихъ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, принялъ благословеніе отъ архипастыря Спиридона и вышедши изъ храма къ своей малочисленной дружинѣ, съ веселымъ лицомъ сказалъ: «насъ немного, а врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: идите съ вашимъ Княземъ!»

15 Іюля Александръ выступилъ къ берегамъ Невы, гдѣ стояли шведы. Здѣсь, говоритъ Лѣтописецъ, встрѣтилъ его ижорянинъ Пельгусій, въ христіанствѣ Филиппъ ⁽¹⁾, начальникъ приморской стражи, съ извѣстіемъ о силѣ и движеніяхъ непріятеля и, между прочимъ, рассказалъ Князю о своемъ дивномъ видѣніи » Я, —сказалъ онъ Александру,—ожида-
дая твоего прихода, провелъ ночь на берегу Финскаго

(1) Ижоряне, подданные Новгородцевъ, большею частію были въ то время еще идолопоклонниками. Но начальникъ приморской стражи (Пельгусій) былъ христіанинъ и весьма набожный. Ист. Кар. IV, 22.

залива въ бдѣніи и молитвѣ. Ночь прошла, и лучи восходящаго солнца только что озарили необозримую поверхность морскихъ водъ, какъ вдругъ послышался шумъ; я содрогнулся, и вотъ вижу на морѣ небольшую ладію съ гребцами, позади коихъ стояли Борисъ и Глѣбъ въ одеждахъ червленныхъ, и слышалъ голосъ старшаго изъ нихъ: «брате Глѣбе! вели грести, да поможемъ сроднику своему Александру» (1). Князь выслушавъ сіе, приказалъ ижорянину никому не говорить объ этомъ видѣніи и, ни мало не медля, устремился съ дружиною своею на шведовъ, разбилъ ихъ на-голову, собственнымъ своимъ копіемъ ранилъ въ лице Биргера и, этою побѣдою заслужилъ славное прозваніе *Невскаго*.

Будучи недоволенъ Новгородцами за ихъ неблагодарность, Александръ принужденъ былъ съ прискорбіемъ уѣхать къ отцу своему въ Переславль-Залѣскій. Въ отсутствіе его, Рыцари Ливонскіе завладѣли Псковомъ, вступили въ Новгородскую область, обложили данію вожанъ и построили крѣпость на берегахъ Финскаго залива, Копорье, въ нынѣшнемъ Ораніембаумскомъ уѣздѣ; взяли на границахъ Эстоніи русскій городъ Тесовъ, и грабили нашихъ купцевъ почти до самаго Новгорода. Наролъ видя бѣду, требовалъ себѣ защитника отъ Вел. Кн. Ярослава Всеволодовича и призналъ сына его Андрея своимъ Княземъ, который, впрочемъ, не оказалъ имъ никакой помощи.—Новгородскій Архіепископъ Спиридонъ со многими боярами

(1) Собр. Р. Лѣт. 49, 35.

отправился къ Александру, убѣдительно просилъ его забыть вину Новгородцевъ и пріѣхать на выручку ихъ изъ бѣды. Александръ прибылъ. Немедленно собралъ войско, пошелъ къ Финскому заливу, взялъ Копорье, разбилъ нѣмцевъ, освободилъ отъ нихъ Псковъ, и одержалъ еще надъ ними славную побѣду (1242 г. Апр. 5) на Чудскомъ озерѣ, положивъ на мѣстѣ 400 Ливонскихъ рыцарей. Начальникъ Ордена Андрей Вельвенъ, въ страхѣ ожидалъ уже русскихъ подъ стѣнами Риги; но Невскій заключилъ съ Орденomъ миръ и пріобрѣлъ знатную часть Летгаліи. Вскорѣ послѣ сихъ подвиговъ, Александръ ознаменовалъ себя не меньшею храбростію и равнымъ успѣхомъ въ войнѣ съ Литовцами, овладѣвшими Торопцемъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, онъ одержалъ надъ ними побѣду и со славою возвратился въ свой удѣлъ.

Между тѣмъ, въ это время, кромѣ Новгородской области, вся Россія представляла однѣ развалины селъ и городовъ—слѣды Батыевыхъ походовъ. Новгородцы еще не испытали его звѣрства и считали себя неподвластными монголамъ. Батый слышалъ о достоинствахъ и знаменитыхъ подвигахъ Александра Невского, и чрезъ своихъ посланныхъ приказалъ сказать ему: «Князь Новгородскій! извѣстно ли тебѣ, что мнѣ покорились многія царства и народы: ты ли одинъ будешь независимымъ? Но если хочешь соблюсти землю твою цѣлою и невредимою: приди и отдай мнѣ честь, какъ прочіе князья русскіе, — за что и власть свою воспріяли, и честь большую отъ меня получили. Я наслышанъ о тебѣ,

что ты разуменъ, храбръ и великовозрастенъ» ⁽¹⁾. Зная сколь опасны и воинственны монголы и опасаясь отказомъ навлечь бѣдствіе и на свой удѣлъ, Александръ вслѣдъ за братомъ своимъ Андреемъ, въ 1246 г., поѣхалъ въ станъ Батыевъ къ устью Волги, а оттуда въ далекую Татарію, чрезъ обширныя степи, къ великому Хану. Обласканный Ханомъ, онъ счастливо возвратился въ отечество, получивъ въ управленіе Кіевъ со всею южною Россіею, гдѣ господствовали баскаки монгольскіе: а въ 1252 г. признанъ Батыемъ въ достоинствѣ Великаго Князя Владимірскаго.

Бывъ Княземъ удѣльнымъ, Александръ безстрашно громилъ враговъ отечества: Шведовъ, Ливонцевъ и Литовцевъ; получивъ же престолъ Великокняжескій, перемѣнилъ политику: смирился предъ грознымъ могуществомъ монголовъ, и старался облегчать цѣпи рабства угожденіемъ Батію и сыну его Сартаку, считая это средство единственнымъ путемъ къ спасенію Россіи отъ конечной гибели. Для этой цѣли онъ неоднократно ѣздилъ въ Орду, ласкалъ ханскихъ вельможъ, дарилъ Хановъ, исправно платилъ подать. Вообще, всѣми возможными способами старался успокоить враговъ отечества, предоставляя борьбу съ ними болѣе благопріятному времени. И, его области, при всей тяжести погловнаго сбора, наслаждались, покрайней мѣрѣ, безопасностію отъ лютыхъ хищниковъ.

Видѣли мы Александра Невскаго какъ храбраго

(1) Чет.—Мин. 30 Авг.

воина и мудраго политика: теперь отрадно посмотреть на него, какъ на твердаго исповѣдника и защитника православной вѣры.

Когда въ первый разъ Александръ явился въ станъ Батыевъ: жрецы татарскіе, по обычаю своему, принуждали Благовѣрнаго пройти чрезъ огонь и поклониться солнцу и огню. «Христіанинъ есмь,» отвѣтствовалъ имъ Князь небоязненно, «и не подобаетъ ми поклоняться твари; но поклоняюся Отцу и Сыну и Св. Духу, Богу Единому, въ Троицѣ святѣй славимому, создавшему небо и землю и вся яже въ нихъ суть». Жрецы, раздраженные отвѣтомъ Князя, донесли о семъ Батыю. Но онъ, къ удивленію самихъ жрецовъ, приказалъ не принуждать къ тому Князя, а привести его съ честію къ себѣ. Бывъ представленъ къ вождю Монголовъ, Александръ поклонился ему и сказалъ: «О Царь! тебѣ поклонюся: Богъ бо почти тебе царствомъ, твари же не поклонюся, яко вся создана суть челоуѣка ради; Богу же Единому, Ему же служу и Его же чту, Тому поклоняюся». «Царь же,—сказано,—не сотвори ему зла, но видѣвъ блаженнаго красоту лица и величество тѣла, и храбрость, похваливъ его предъ всѣми и честь велию воздаде ему» (1).

Папа Иннокентій IV узнавъ о достоинствахъ и славныхъ подвигахъ Александра Невского, желалъ склонить его къ принятію ученія западной

(1) Чет—Мин. 30 Авг.

церкви (1); но Благовѣрный, посовѣтовавшись съ мудрыми своими пастырями, отвѣчалъ Папѣ такимъ образомъ: «мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не приедемъ и знать не хотимъ».

Въ 1263 г. возвращаясь изъ Орды (уже въ четвертый разъ), Александръ крѣпко занемогъ въ дорогѣ; предъ смертію принялъ схиму подъ именемъ Алексія и, 14 Ноября скончался въ Городецкой Оеодоровской обители нижегородской епархіи.

Митрополитъ Кириллъ узнавъ первый о смерти Князя, воскликнулъ въ собраніи духовенства и народа: «Чада моя милая! разумѣйте, яко зайде солнце земли Русскія». На тотъ разъ никто не понялъ смысла этой рѣчи. Митрополитъ долго безмолствовалъ, наконецъ неутерпѣлъ—залился слезами и сказалъ: «Не стало Александра!» Въ народѣ послышались слова, отзывавшіяся самою глубокою скорбію: «Что намъ теперь дѣлать? погибаемъ!.... (2).— Митрополитъ съ духовенствомъ, Князя, Бояре и жители Владимірскіе встрѣтили гробъ Великокняжескій въ Боголюбовѣ. «Бысть же, говоритъ Лѣтописецъ, при семъ плачь велій и кричаніе и туга, якоже нѣсть такова была, яко и земли трясти-ся» (3).

Благовѣрный Князь погребенъ 23 Ноября въ

(1) Папа Иннокентій писалъ Александру отъ 10 Февр. 1248 г. изъ Ліона, и письмо его доставлено было Князю двумя Кардиналами: Гальдомъ и Гемонтомъ: См. Райнальдъ. *Annal. Esses* т. XIII, стр. 131.

(2) Собр. Рус. Лѣт. 5, 191.

(3) Тамъ же.

храмъ Богоматери Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Отпѣваніе надъ умершимъ ознаменовано было чудомъ, которое передаетъ намъ лѣтопись. Когда Митрополитъ Кириллъ сталъ влагать въ руки усопшаго разрѣшительную грамоту: «Святый, сказано, аки живъ, развернувъ руку свою и пріять грамоту у Митрополита, паки согну руку: еже видяще предстоящій вси, прославиша Бога о семъ чудеси» (¹).

Нетлѣнныя мощи св. Александра Невского обрѣтены 1381 г., по слѣдующему обстоятельству: въ то самое время, какъ В. Князь Дмитрій Іоанновичъ Московскій согласяся съ прочими Князьями, выступилъ противъ ополченій Мамаевыхъ въ рѣшительный бой на Куликово поле: однажды въ глубокую полночь загорѣлись сами собой свѣчи въ церкви, гдѣ было погребено тѣло Александра. Одинъ изъ благочестивыхъ церковнослужителей замѣтивъ сіе, пришелъ въ храмъ и видитъ, что два нѣкіе старца въ свѣтлыхъ одеждахъ вышли изъ олтаря, подошли къ гробу Александра и сказали: «Александр! встань и спаси правнука твоего Дмитрія, одоляемаго иноплеменными». Александръ всталъ изъ гроба и скрылся вмѣстѣ съ двумя старцами (²). Послѣ сего видѣнія открыли гробъ, и нашли тѣло Благовѣрнаго Князя нетлѣннымъ.

Мощи св. Александра Невского находились подъ спудомъ 118 лѣтъ; открыто почивали во Влади-

(¹) Чет-Мин. Авг. 30.

(²) Степ. ч. 1, 372. 374.

мірскомъ Рождественскомъ монастырѣ—что нынѣ Архіерейскій домъ, 342 года; въ 1723 г., по повелѣнію, Императора Петра I, перенесены въ С. Петербургъ и поставлены въ соборномъ храмѣ Свято-Троицкой Невской Лавры.

Память св. Александра Невского празднуется 30 Августа и 23 Ноября.

Примѣч. Александръ Ярославичъ оставилъ четырехъ сыновей: Василя, Димитрія, Андрея, Данила и дочь Евдокію. Первая супруга Невского, Александра, была дочь Полоцкаго Князя Брячислава, съ коею онъ сочетался въ 1239 г.; вторая какая-то неизвѣстная Княжна *Васса* ⁽¹⁾. Изъ сыновей его въ особенности замѣчателенъ Даниилъ, родоначальникъ Князей Московскихъ, вполне понявшихъ политику своего мудраго предка, и посредствомъ оной достигшихъ цѣли его тайныхъ усилій—освобожденія Россіи отъ ига монголовъ.

(1) Обѣ онѣ погребены во Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ.

5. Св. Мученикъ Аврамій.

Св. мученикъ *Аврамій*, неизвѣстный родомъ ⁽¹⁾, богатый купецъ, пребывъ непоколебимымъ въ исповѣданіи Христовой вѣры, и за то отъ Болгаръ, старавшихся въ продолженіи многихъ дней ласканіемъ и прельщеніемъ преклонить его къ своей вѣрѣ, безчеловѣчно умерщвленъ. Это случилось въ, такъ называемомъ, — *Великомъ* градѣ Болгарахъ, 1229 г. Апр. 1 дня. Купцы Русскіе, бывшіе свидѣтелями его убійства, погребли Аврамія въ Болгарахъ ⁽²⁾.

Св. Вел. Князь Георгій Всеволодовичъ, побѣдами своими надъ болгарами, довелъ ихъ до того, что они принуждены были придти къ нему съ покорностью и просить себѣ мира. Вел. Князь согласилъ

⁽¹⁾ Въ степ. кн. Аврамій названъ, впрочемъ, Болгариномъ. См. И Кар. т. III. пр. 352.

⁽²⁾ Лѣтописецъ замѣчаетъ, что когда Аврамій былъ убитъ: «створи Богъ месть вскорѣ за кровь его: погорѣ у нихъ большая половина города Великаго, а потомъ оставшаяся часть загорашется днемъ дважды и трижды; такоже бысть на многи дни, мало остана города, а все погорѣ, и товара погорѣ множество безчислено, за кровь мученика Христова». С. Р. Лѣт. 1, 192.

ся, но съ тѣмъ, чтобы они отдали гробъ съ мощами муч. Аврамія. Условіе было заключено согласно съ желаніемъ Князя; и мощи св. мученика Аврамія, спустя почти годъ послѣ того, какъ онъ былъ умерщвленъ, перенесены во Владимірѣ 1230 года Марта 6 дня ⁽¹⁾ и положены въ каменномъ гробѣ, въ монастырѣ, называвшемся *Княгининъ*, — что нынѣ Владимірскій Успенскій дѣвичь монастырь ⁽²⁾.

Въ послѣдствіи времени, мощи св. мученика Аврамія, переложены въ серебряную позлащенную раку, и находятся въ соборной монастырской Успенской церкви, по правую сторону, при входѣ.

Память св. мученика Аврамія совершается 6-го Марта, по случаю перенесенія его мощей изъ великаго града Болгаръ во Владиміръ, какъ сказано въ лѣтописи и 1 Апрѣля, въ день страдальческой кончины муч. Аврамія.

⁽¹⁾ С. Р. Л. 1, 192.

⁽²⁾ Княгининымъ монастыремъ назывался потому, что построенъ былъ въ началѣ XIII в., Княгинею *Марією*, супругою В. К. Всеволода Георгіевича. С. Р. Лѣт. 1, 178.

Во Владимірскомъ уѣздѣ.

6. Преп. Игумень Косма *Яхром-* *скій* (*).

Препод. *Косма*, сынъ благочестивыхъ родителей, жившихъ въ предѣлахъ гор Владиміра, въ XV ст., наученъ былъ изъ дѣтства книгамъ и добродѣтельному житію, однимъ богобоязненнымъ господиномъ, которому онъ отданъ былъ на воспитаніе.

Наставникъ *Космы* подвергся тяжелой болѣзни. Странствуя вмѣстѣ съ *Космою* по разнымъ мѣстамъ для отысканія знающаго человѣка, который бы помогъ ему въ болѣзни, однажды остановился онъ для отдыха при рѣчкѣ, называемой *Яхромой* (1).

(*) Жизнь пр. *Космы* Игумена почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ *Косминѣ* монастырѣ. Въ началѣ этой рукописи сказано: «Твореніе Григорія смиреннаго, града *Суждаля*, обители препод. отпа нашего *Евѣимія* Архимандрита, *Суждальскаго* чудотворца». Этотъ *Григорій* (инокъ) жилъ въ XVI в. Онъ написалъ, какъ увидимъ ниже, жизнь и *Суздальскихъ* святыхъ.

(1) Говорятъ, что супруга В. К. *Георгія Владиміровича*

Здѣсь Космѣ послѣдовало дивное видѣніе: въ полугорѣ увидѣлъ онъ необыкновенный свѣтъ и услышалъ голосъ, повелѣвавшій ему на этомъ мѣстѣ посвятить себя богоугодной жизни и поставить храмъ въ честь Богоматери. Косма со страхомъ и трепетомъ приблизился къ тому мѣсту, откуда происходилъ свѣтъ и слышался голосъ. Когда онъ подошелъ, то увидѣлъ на деревѣ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Тутъ онъ услышалъ опять голосъ, возвѣщавшій ему исцѣленіе его наставника.

Наставникъ дѣйствительно исцѣлился.

Вскорѣ послѣ сего, Косма навсегда разлучился съ своимъ господиномъ. Въ видѣніи Космѣ сказано было, что бы онъ взявъ съ собою оный образъ (Успенія Богоматери), шелъ въ Кіево-печерскій монастырь. Косма такъ и сдѣлалъ.

Въ обители препод.: Антонія и Феодосія, Косма показалъ великую ревность къ исполненію всѣхъ правилъ иноческой жизни, неослабно пребывая въ подвигахъ и, когда уже опытно позналъ иноческое житіе: тогда, въ слѣдствіе повторившагося ему видѣнія, возвратился въ предѣлы своей родины, туда именно, гдѣ повелѣно было ему устроить церковь. Такъ обр. Косма поселился въ необитаемомъ мѣстѣ близъ р. Яхромы. Между тѣмъ, слухъ объ немъ скоро распространился въ окрестностяхъ, многіе стали приходить къ благочестивому отшельнику и, дивясь его святой и добродѣтельной жизни, во-
Долгорукаго—Мономахова, оступившись на берегу рѣки близъ Дмитрова, сказала: «Я хрома», и сими словами дала ей имя *Яхрома*. И. К. Т. II. пр. 377.

спламенялись желаніемъ сожителствовать ему. Пр. Косма охотно принималъ таковыхъ къ себѣ; итакъ обр. мало по малу составила обитель. По желанію братіи, пр. Косма избранъ былъ во Игумена. Тогда онъ соорудилъ храмъ во имя Успенія Богоматери на томъ мѣстѣ, которое ему прежде было показано ⁽¹⁾.

Установивъ порядокъ въ новоустроенной своей обители, пр. Косма скончался въ 1513 г. Окт. 14 дня.

Мощи пр. Космы почиваютъ подъ спудомъ въ соборной монастырской церкви Успенія Богоматери.

Память его празднуется *мѣстно* 14 Октября.

Прим. Наружный видъ пр. Игумена Космы, въ рукописномъ его житіи, изображенъ такъ. обр: «бѣ видѣніе блаженнаго благообразно, имѣя велию главу, лице бледно, велику браду, власы русые, червленію украшены, добры очи, чело высоко».

Космина обитель замѣчательна тѣмъ, что въ ней былъ Игуменомъ, съ 1666 по 1675 г., св. *Митрофанъ*, въ послѣдствіи святитель Воронежскій.

⁽¹⁾ Монастырь стоитъ не подалеку отъ большой Юрьевской дороги, на полугорѣ, при р. Яхромѣ; основанъ въ исходѣ XV стол. (около 1494 г.), и по имени основателя, называется *Косминымъ*. Расстояніемъ отъ гор. Владимира въ 40 верстахъ.

Въ числѣ церковной монастырской утвари, находится евангеліе за собственноручною подписью святителя Митрофана.

Въ 1833 г. устроенъ въ Косминѣ монастырь, въ зимней церкви придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Митрофана, въ память его настоятельства въ этой обители.

Въ г. Суздаль.

7. Св. Θεодоръ, первый Епископъ Суздальскій.

Св. Θεодоръ, родомъ грекъ; хиротонисанъ во епископа въ Константинополѣ; прибылъ въ Россію, по требованію св. В. Князя Владиміра, съ митрополитомъ Михаиломъ и прочими епископами. При водвореніи христіанской вѣры въ Суздальской странѣ 990 г., Великій Князь основалъ въ Суздаль епископскую кафедру и поручилъ ее Θεодору ⁽¹⁾.

Слѣдуя апостольскому правилу, святитель Θεодоръ не прежде приступилъ къ просвѣщенію ввѣренной ему паствы, омраченной идольскимъ многобожіемъ и нечестіемъ, какъ сперва помолясь Господу Богу съ постомъ и со слезами. Потомъ, во-

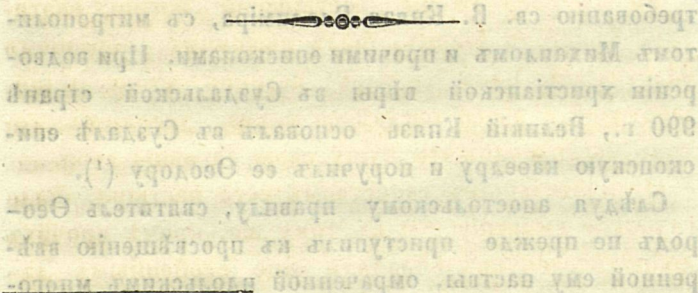
(1) Въ чет-мин. подъ числомъ 15 Іюля говорится: «и даде (св. Владиміръ) граду Суждалю епископа». Въ *Синописи* (см. стр. 74) означено и самое имя епископа: «и епископа Θεодора остави».

зложивъ твердое упованіе на Промыслъ Божій, началъ сѣять сѣмена Слова Божія—вѣщать глаголы живота вѣчнаго сѣдящимъ во тмѣ и сѣни смертнѣй, употребляя на то многіе труды и подвиги. И, какъ говорится въ краткомъ рукописномъ сказаніи ⁽¹⁾ о семъ святителѣ, «множество народа развращенна и невѣрна уловивъ въ вѣру Христову не точію во градѣ (Суздаль), но и во окрестныхъ его мѣстѣхъ, моля, учя и наказуя старыя яко отцы, юныя яко дѣти».

Совершивъ великій апостольскій подвигъ, святитель Христовъ **Еоѳодоръ** скончался въ 993 г.

Нетлѣнныя мощи святителя **Еоѳодора**, почивають открыто въ Суздальскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ ⁽²⁾.

Память его *мѣстно* празднуется 8 Іюня.

⁽¹⁾ Оно хранится въ Суздальской соборной церкви.

⁽²⁾ Время прославленія сего святителя, неизвѣстно. Народное преданіе говорить, что мощи его открыты еще до нашествія Батыя. Одна Владимірская епархія прославляетъ святителя **Еоѳодора**, какъ просвѣтителя Суздальской страны, а потому, во всей епархіи онъ воспоминается и въ отпускахъ богослужебныхъ.

8. Св. *Іоаннъ*, Епископъ Суздальскій (*).

Сей пастырь былъ сперва простымъ инокомъ, неизвѣстно, впрочемъ, какой обители. Сдѣлавшись потомъ извѣстнымъ благочестивою своею жизнію, Нижегородскому Князю Андрею Константиновичу, по просьбѣ его, хиротонисанъ во епископа, въ 1340 году. Въ 1352 г. поступилъ на Суздальскую пастырь и правилъ ею 11 лѣтъ.

Во все продолженіе пастырской жизни, святитель Христовъ Іоаннъ, былъ высокимъ образцемъ благочестія. Какъ пастырь истинно евангельскій, заботился о своей паствѣ со всѣмъ усердіемъ, готовъ былъ положить душу свою за овцы своя.

Отличительнымъ свойствомъ сего настыря, было глубокое смиреніе ⁽¹⁾; къ тому же, кромѣ прочихъ добродѣтелей онъ обладалъ еще особеннымъ да-

(*) Жизнь сего святителя и послѣдующихъ за нимъ Суздальскихъ святыхъ, описана инокомъ *Григоріемъ*, о коемъ упомянуто было выше. См. стр. 45. Игумень Косма *Яхромскій*.

(2) Образецъ его глубокаго смиренія можно видѣть изъ слѣдующаго: когда у святителя спрашивали: какаѣ отъ добродѣтелей есть высшая? то онъ отвѣчалъ: «яже тай творимая; не любяше бо, сказано, своя добрая дѣла инѣмъ вѣдома быти, вѣчнаго ради смиренія».

ромъ слова; рѣчь его была всегда увлекательна, трогательна и убѣдительна.

«Кто», говорится въ рукописномъ житіи сего святителя, «слыша его сладкую рѣчь не умилился отъ сладости словесъ его? Или, кто зря святолюбное лице его, не возблаговѣлъ? (1). Или, кто видя святое его житіе, не покаялся? Или, кто сребролюбивъ сый, видя его нищету, не подивился? Или, кто гордостію превозносясь, видя его смиреніе, не почудился? Или, кто бысть блуднымъ, видя его чистоту, не возгнушался порокомъ блудодѣйства? Или, кто гнѣвливъ и напрасливъ сый, бесѣдуя съ нимъ, на кротость не преложился?»

Въ жизни сего святителя, былъ одинъ особенно замѣчательный случай, явно обнаружившій его святую и непорочную жизнь. Соборные священнослужители питая вражду на Іоанна за то, что онъ подвергалъ ихъ наказанію за ихъ предосудительныя поступки, уговорили перводіакона Елевѣерія повсюду разгласить, будто святитель ведетъ жизнь, несообразную съ его саномъ. Худая молва объ Іоаннѣ скоро разнеслась по городу. Суздальскіе граждане, повѣривъ этой молвѣ, пришли въ архіерейскій домъ и выгнали съ безчестіемъ и поруганіемъ Іоанна изъ города. Святитель молчалъ и сносилъ все великодушно. Вышелъ изъ города, преслѣдуемый соборными священнослужителями и народною толпой. Отойдя менѣе версты отъ города на юго-востокъ,

(1) Святитель Іоаннъ былъ благообразенъ, красивъ. Такъ изображается онъ и на иконахъ.

святитель сталъ на ровномъ и открытомъ мѣстѣ; обратился къ востоку, преклонилъ колѣна, воздвигъ руки на небо и сказалъ со слезами: «Господи Боже мой, я сдѣлался позоръ міру, ангеломъ и чело-вѣкомъ. Но Ты знаешь мою невинность.... Прости имъ Господи (указавъ на соборныхъ священнослужителей) и не поставъ имъ сего во грѣхъ». Какъ только произнесъ это святитель Іоаннъ, въ ту же минуту открылся судъ Божій надъ его клеветниками: они ослѣпли. Видя такую казнь Божию, всѣ преслѣдовавшіе святителя, пали на землю и со слезами просили у него прощенія и благословенія. Іоаннъ простилъ и благословилъ. Потомъ помолился за своихъ враговъ; и тѣхъ Господь простилъ: они тогдаже прозрѣли и дали обѣтъ исправить свою жизнь ⁽¹⁾.

Какъ это событіе случилось 6 Сентября, въ тотъ самый день, когда св. Церковію воспоминается чудо, бывшее въ Хонѣхъ отъ Архистратига Михаила: то граждане, по соизволенію святителя, устроили храмъ во имя Михайлова чуда, на томъ мѣстѣ, гдѣ произошло *новое чудо*—ослѣплѣніе и прозрѣніе вра-

(1) Въ рукописной службѣ, составленной въ честь сего святителя, это событіе изображено въ тропарѣ так. обр: «Управляя церковь Божию и апостольскую, и соблюдая заповѣди Божія, вельми упасъ стало словесныхъ овецъ; «зломышленнымъ церковникомъ молитвою своею прозрѣти повелѣлъ и научилъ еси, якоже прежде святой Леон-тій поспѣшникъ спасенія Русскія земли, учитель Ростов-скій, прежде связа и паки благослови» и пр. Истор. Собр. о градѣ Суздаль ч. 3, гл. 3, стр. 128.

говъ Іоанновыхъ (1).

Достигши преклонныхъ лѣтъ, Іоаннъ оставилъ епископскій престолъ, принявъ схиму и жилъ въ Боголюбовомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 15 Окт. 1372 г.; по погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ.

Нетлѣнные мощи сего святителя почиваютъ открыто въ Суздальскомъ соборѣ. Когда же именно онѣ прославлены и изъяты отъ земли,—неизвѣстно (2).

Память его *мѣстно* празднуется 15 Окт. (3).

(1) Образовавшееся въ послѣдствіи времени при этомъ храмъ село, названо именемъ святителя, селомъ *Иванскимъ* и предоставлено было въ отчину архіерейскому дому.—*Сильвестръ* Митрополитъ, бывшій на Суздальской паствѣ съ 1755 по 1760 годъ, устроилъ въ селѣ Иванскомъ, на мѣсто деревянной, каменную церковь съ придѣломъ, по правую сторону, во имя св. Святителей Θεодора и Іоанна, Суздальскихъ чудотворцевъ.

(2) На покровѣ, пожертвованномъ удѣльною Книжницею Евпраксіею (въ иночествѣ *Евфросиніею*) на раку сего святителя, въ 1578 г., между прочими вышитыми надписями, помѣщенъ и вышеозначенный тропарь, гдѣ Іоаннъ именуется *новымъ чудотворцемъ*. Основываясь на этомъ именованіи, можно заключить, что онъ прославленъ перанѣ XVI в. Въ 1637 г. существовалъ уже храмъ, посвященный во имя сего святителя, вмѣстѣ съ св. Θεодоромъ епископомъ, бывшій при архіерейскомъ домѣ. (Истор. Собр. о гр. Сузд. ч. 3, стр. 141 и 142).

(3) Что память св. святителя Іоанна издревле совершалась 15 Окт., служитъ тому доказательствомъ *записка* Царя Алексѣя Михайловича, состоявшаяся въ 1672 г., по случаю пожалованія саккоса, Суздальскому Архіепископу Стефану, въ коей, между прочимъ, сказано: «1673 г. Окт. въ 15 день, на память св. священномученика Лукіана пре-

Примѣч. При жизни святителя Іоанна устроены въ Суздалѣ два монастыря: одинъ мужскій *Спасо-Преображенскій* въ 1357 г., другой дѣвичій *Покровскій*, въ 1362 г.

свитера и иже во святыхъ отца нашего *Іоанна Епископа Суздальскаго чудотворца*, на Москвѣ, на домовомъ подворьѣ, первое Преосвященный Архіепископъ (Стефанъ) въ саккосъ (пожалованный Царемъ) облачися и Божественную литургію служилъ». (Акт. Археогр. Ком. III. 500. 501.).

Продолженіи въ 1857 г. дробной дѣляи. По-
мѣстнаго двора конскій, одинъ мужскій, дво-
ра. Прислуга: При жизни статистка, Іоанна Петровна

9. Препод. Евѣимій Архимандритъ Суздальскій (*).

Препод. *Евѣимій* родомъ изъ Нижняго Новгорода; родился въ 1316 г. Съ юныхъ лѣтъ поступилъ въ тамошній Печерскій Вознесенскій монастырь, вотъ по какому побужденію: однажды Евѣимій пришелъ въ церковь; на то время читалось на литургіи въ евангеліи: *Иже хочетъ по Мнѣ ити* (говорилъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ), да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ и пр. Сіе Божественное ученіе Спасителя пало на сердце блаженного отрока Евѣимія, какъ на добрую ниву, и произвело въ немъ то, что онъ, не смотря на свою молодость, рѣшился вступить въ иноческое званіе. Св. Діонисій, настоятель Печерскаго монастыря (1), принялъ Евѣимія въ число братства своей обители и взялъ его къ себѣ подѣ

(*) Кромѣ рукописнаго жизнеописанія, см. о преп. Евѣиміи архимандритѣ въ прол. 1 Апр. и 4 Іюля.

(1) Онъ же и основатель сего монастыря, а въ послѣдствіи и Суздальскій архіепископъ съ 1374 по 1381 г.

свое непосредственное руководство. Наставивъ въ правилахъ иночества, Діонисій облекъ его въ монашескій чинъ.

Принявъ иноческое званіе, Евѣимій посвятилъ себя на труды и молитвенные подвиги; днемъ исполнялъ онъ, обыкновенно, монастырскія послушанія, а ночью удалялся въ пещеру и тамъ совершалъ молитвословіе съ колѣнопреклоненіемъ, нерѣдко пребывая чрезъ всю ночь въ молитвенныхъ подвигахъ безъ сна. «Братія видѣвши такіе его труды и подвиги, не яко человѣка, но яко ангела Божія посреди себе имѣяху» ⁽¹⁾.

Меньшій братъ, Нижегородскаго Князя Андрея Константиновича, Борисъ Константиновичъ, проживавшій большею частію въ Суздаль, вознамѣрился построить въ этомъ городѣ мужскій монастырь, и для этого обратился съ просьбою къ св. Діонисію, дабы онъ далъ ему нѣзъ учениковъ своей обители такого, который былъ бы свѣдущъ и благоискусенъ въ устройствѣ монастырскомъ.

Желая споспѣшествовать благому намѣренію Князя Бориса Константиновича, Діонисій избралъ для столь важнаго дѣла, искуснаго и въ иноческой жизни испытаннаго, ученика своего Евѣимія, которому въ это время было уже 36 лѣтъ отъ роду. Преподавъ наставленіе, св. Діонисій отпустилъ Евѣимія съ миромъ въ г. Суздаль, «яко свѣтозарную звѣзду отъ востока на западъ» ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Прол. 1 Апр.

⁽²⁾ Слова изъ тропаря пр. Евѣимію.—Городъ Суздаль въ отношеніи къ Нижнему Новгороду, стоитъ прямо на западъ.

Въ 1352 г. начатъ былъ монастырь постройкою въ немъ каменной церкви во имя Преображенія Господня, при закладкѣ коей, препод. Евѳимій, говорится въ рукописномъ житіи, «вземъ благословеніе отъ епископа (св. Іоанна) и приѣмъ оскордѣ, отеса три камени ⁽¹⁾, и у сѣверныхъ вратъ близъ св. жертвенника заложи себѣ гробъ»:

Въ 1357 г. храмъ былъ конченъ и освященъ; въ этомъ же году, препод. Евѳимій произвелъ въ архимандрита, св. епископомъ Іоанномъ.

Пр. Евѳимій настоятельствова въ новоустроенной обители 52 года; собралъ множество братіи ⁽²⁾, для коей былъ примѣромъ самой строгой иноческой жизни, постоянно пребывая въ молитвенныхъ подвигахъ, изнурая плоть свою ношеніемъ желѣзныхъ веригъ ⁽³⁾ и отказывая себѣ даже въ самомъ необходимомъ. Напр. «ризную худость толико любяше, говорится въ прологѣ ⁽⁴⁾, яко единъ отъ убогихъ сый, едину одежду носяше на себѣ отъ овчихъ жестокихъ кожъ: въ зимѣ студень, въ лѣтѣ же отъ тягости зной терпя, всячески скорбнымъ и узкимъ путемъ шествуя».

⁽¹⁾ Бѣлые волжскіе камни, иначе-плитняки, которые, по мягкости своей, весьма удобны къ отесанію.

⁽²⁾ Въ прол. см. 1 Апр. сказано, что братіи было до *трехъ сотъ* человекъ.

⁽³⁾ Ихъ было двое: одинъ изъ нихъ вѣсомъ 5 фун. съ половиною, носилъ онъ вмѣсто парамана; другія возлагалъ на себя въ то время, какъ становился на молитвенный подвигъ. Въ этихъ 16 фун. вѣсу. Тѣ и другія вериги находятся при ракъ преподобнаго.

⁽⁴⁾ 1 Апр.

Въ то время, какъ пр. Евѣимій былъ уже довольно извѣстенъ въ Суздалѣ и окрестъ своимъ подвижничествомъ: прославился повсюду своею пустынною жизнью и необыкновенно глубокимъ самоотверженіемъ другой св. мужъ — пр. *Сергій Радонежскій*. Евѣимій неоднократно хаживалъ къ нему для благочестивыхъ собесѣдованій. «Былъ съ нимъ спостникъ и собесѣдникъ о Христѣ» ⁽¹⁾.

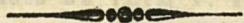
Въ 1404 г. Апр. 1 дня, пр. Евѣимій скончался на 88 году отъ рожденія и погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ выше было сказано, самъ заложилъ себѣ гробъ.

По истеченіи 105-ти лѣтъ со дня кончины пр. Евѣимія, мощи его обрѣтены нетлѣнными, по слѣдующему обстоятельству: въ 1501 г., при настоятелѣ архимандритѣ Константиѣ, сгорѣлъ весь монастырь; но вскорѣ стараніемъ сего же архимандрита, былъ нѣсколько возобновленъ. Преемникъ его, архимандритъ Кириллъ, продолжая возобновленіе монастыря, усмотрѣлъ, что и церковь, построенная Княземъ Борисомъ Константиновичемъ, повредилась отъ пожара и требовала поправки. При разобраніи сѣверной стѣны, болѣе другихъ повредившейся отъ огня, обрѣтены были мощи пр. Евѣимія, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ по его завѣщанію, и въ томъ каменномъ гробѣ, какой онъ самъ для себя сдѣлалъ. Это случилось Іюля 4 дня 1509 года, и съ этого времени монастырь сталъ именоваться *Спасо-Евѣиміевымъ*.

⁽¹⁾ Слова изъ тропаря въ честь пр. Евѣимію. (*)

Мощи преподобнаго почиваютъ въ соборной монастырской церкви, по правую сторону, въ ракъ, открыто.

Память пр. Евѳимія архимандрита празднуется четыре раза въ годъ: 1 Апр. въ день его кончины; 4 Іюля въ день обрѣтенія его мощей; 22-го Февр., по случаю перенесенія его мощей, въ 1657 г., въ соборную монастырскую церковь и въ 9-е Воскресенье послѣ Пасхи, по случаю преложенія его мощей, въ 1823 г., въ новую сребровызлащенную раку. При семъ празднествѣ совершается и крестный ходъ вокругъ монастыря.

Евфросинія (*).

(*) Кромѣ рукописнаго житія, сокращенное житіе пре-
подобной см. въ прол. подѣ 25 числомъ сентября.

(²) Ст. Греческаго: *Божія слуша.*

слова, Князь и Княгиня чудились и недоумѣвали. Но Божія Матерь сказала имъ: «въ градѣ Суздаль есть обитель Ризположенская, въ равномъ достоинствѣ съ Влахернскимъ храмомъ. Сей плодъ вашъ будетъ причтенъ къ дѣвственницамъ той обители на службу Царицы».

Супруга В. Князя, въ свое время, разрѣшилась отъ бремени. Родилась дочь; наречено имя ей Θεодуліа. Одно предсказаніе Божіей Матери сбылось. — Господь одарилъ Θεодулію разумомъ и тѣлесною красотою. «Бяше», говорится въ рукописномъ житіи, «ведьми лѣпа отроковица». Слава о ея мудрости и красотѣ далеко прошла. Князья и боярскія дѣти стали искать руки ея.

Въ это время правилъ Суздальскимъ намѣстничествомъ Князь Мина Іоанновичъ. При богатствѣ и знатности своего рода, онъ отличался и благочестіемъ. Имѣя преимущество предъ прочими соискателями руки Θεодуліи, онъ отправилъ пословъ съ предложеніемъ къ отцу ея. Князь Михаилъ согласился, и Мина Іоанновичъ считался обрученнымъ женихомъ Θεодуліи.

Θеодуліа достигла совершенномлѣтія, и ей надлежало выдти за-мужъ, по обѣщанію ея родителей, за Князя Мину Іоанновича. Они сказали объ этомъ своей дочери. Блаженная всячески стала отказываться отъ замужества, желая сохранить чистоту своего дѣвства: ибо слышала отъ божественныхъ книгъ, что тѣ особенно похваляются дѣвы, которыя представили чистыми и непорочными тѣла свои Богу (1 Кор. 7, 34. Апок. 14, 4. 5). Возложивъ

упованіе на Господа Бога, Θεοδουλiа со слезами просила Божію Матерь—избавить ее отъ замужства. Молитва ея услышана. Божiя Матерь явилась Θεοδουλiи во снѣ и сказала: «исполни заповѣдь Господню: чти отца твоего и мать твою, и не протився своимъ родителямъ. Ты не выдешь за-мужъ, но Духомъ утѣшителемъ будешь осѣняема, и въ Моей обители дѣвственницъ будешь жить. Иди скоро въ Суздаль и, прежде нежели туда придеши, обрученный твой къ Господу отъидетъ. Ты же не возвращайся къ своимъ родителямъ, дабы они не принудили тебя выдти за-мужъ за инаго». Бывъ утѣшана симъ наставленіемъ, Θεοδουλiа нимало немедля отправилась въ путь. Въ дорогѣ получила она извѣстіе, что обрученный ея женихъ дѣйствительно умеръ. Но она, какъ было ей повелѣно, такъ и поступила; не возвратилась къ своимъ родителямъ, а прибывъ въ Суздаль, отыскала Ризположенскiй монастырь, пришла къ игуменiи, пала ей въ ноги и обливаясь слезами, сказала: «Госпоже моя! прими меня въ свою обитель, да омыю ваши ноги и да спасуся вашими молитвами». Игуменiя видя столь молодую и нѣжную дѣвицу и узнавъ, что она знаменитаго Великокняжескаго рода, отвѣчала ей: чадо! иноческая жизнь очень трудна. Можешь ли стерпѣть напасти отъ злыхъ духовъ и непрестанно молиться, пребывая день и ночь во бдѣнiи предъ Богомъ? «Я для того и пришла сюда, сказала Θεοδουλiа, и уже къ тому не возвращусь къ своимъ родителямъ,—пришла сюда ради спасенiя. Итакъ, прошу тебя, госпоже моя! причти меня къ Бого-

избранному твоему стаду и помолись за смиренную мою душу, да сохранить ю Богъ—Владыко Христосъ отъ лукаваго».

Игуменія приняла Θεодулію и облекши въ иноческій образъ, парекла ее *Евфросинією*,—что случилось въ 25 день сентября.

Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя (Мат. 5, 14): такъ и святое житіе Евфросиніи не могло утаиться надолго. Не только въ Суздаль, но и по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ скоро прошелъ слухъ о ея ангелоподобномъ житіи. Начали приходить къ ней отовсюду жены и дѣвицы насладиться ея лицезрѣніемъ и послушать душеспасительныхъ наставленій. Слѣдствіемъ сего было то, что многія изъ приходившихъ къ преп. Евфросиніи, особливо дѣвицы, оставивъ міръ, приняли иночество и жили съ нею въ одномъ монастырѣ ⁽¹⁾. И нигдѣ не было, говорится въ рукописномъ житіи, въ то время такой обители, какова была Ризположенская по своему благочинію, подвижничеству, пощенію и инымъ благочестивымъ дѣламъ, жившихъ въ ней.

(1) Въ тогдашнее время у игуменіи Ризположенскаго монастыря было правило—принимать однихъ дѣвицъ, и потому обитель именовалась (по преимуществу) *дѣвичьимъ* монастыремъ. Но какъ многія и изъ вдовъ, въ слѣдствіе богоугодной жизни Евфросиніи, изъявляли желаніе принять иноческій чинъ: то для таковыхъ, по просьбѣ же Евфросиніи, была устроена вблизи особенная обитель Святотроицкая (нынѣ приходская церковь), которая посему и называлась женскимъ монастыремъ, въ отличіе отъ Ризположенскаго дѣвичьяго. По заповѣди игуменіи, сношеній между тѣмъ и другимъ монастыремъ, ни какихъ не было.

Здѣсь блаженная Евфросинія, между своими сестрами, сіяла какъ свѣтило на свѣщницѣ.

Непрестаннымъ пребываніемъ на молитвѣ и словословіи, она, можно сказать, уподоблялась лику самихъ ангеловъ и нерѣдко удостоивалась откровеній свыше. Такъ напр. въ одно время Евфросинія сказала всѣмъ съ нею жившимъ въ обители: смотрите, вотъ скоро будетъ землетрясеніе и коснется сего города. Но не случится съ нимъ ничего за покаяніе его жителей, и за молитву Матери Господней и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоудившихъ. — Во время литургіи, того же дня, какъ предсказала Евфросинія, было въ Суздаль чрезвычайное землетрясеніе ⁽¹⁾, съ предшествовавшими ему страшными знаменіями: первѣе всего поднялась сильная буря и надвинула темное облако, которое обхватило весь городъ съ окрестностями. День превратился въ совершенную ночь. Всмѣлъ за симъ слышались подземные удары, сопровождавшіеся необычайнымъ гуломъ. Земля тряслась!..... Всѣ жители отъ страха оцѣпенѣли; безсловесныя животныя скрылись въ своихъ тайникахъ. Все затихло какъ будто въ ожиданіи разрушенія Вселенной. Одна лишь возлюбленная раба Христова Евфросинія, бодрствовала среди сей, такъ сказать, всеобщей обмертвелости, съ твердымъ упованіемъ на милость Божию. Сама молилась и другихъ поощряла къ тому же, говоря: «дерзайте, кайтесь и просите

⁽¹⁾ 1230 г. мая 3. (см. выше св. Вел. Кн. *Георгій Всеволодовичъ* стр. 32 на обор.).

милости: ибо Богъ милостивъ къ кающимся». И —
кончилось все благополучно.

Въ томъ же 1230 г. осенью озимый хлѣбъ былъ
побитъ морозомъ и открылся страшный голодъ, а
за тѣмъ послѣдовали болѣзни и моръ ⁽¹⁾. Голодъ
и моръ продолжались два года въ сѣверной Рос-
сиіи ⁽²⁾.—Блаженная Евфросинія обратилась съ пла-
менною молитвою къ Богоматери, прося со многи-
ми слезами, да ходатайствомъ Ея, сохранить Гос-
подь грады и страны христіанскія отъ глада и
смертоносной язвы. И на молитву сію былъ ей во-
свѣтъ отвѣтъ такой: «Мнози суть грѣси людей сихъ;
и что болѣзнуеши о ихъ немощахъ?..... Но, да не
опечалю тебя; умолю Сына Моего и Господа, да
дастъ тебѣ власть отселѣ спасать и врачевать всѣхъ,
истинно призывающихъ Его, истиннаго Бога, и Ме-
не, рождшую Его, именемъ твоимъ».

Скоро пронесся слухъ, что блаженная Евфроси-
нія удостоилась получить отъ Господа Бога даръ
врачеванія. Въ устахъ народа тотчасъ образовалась
и молитва: «Христе Боже! ради рабы своей препо-
добныя Евфросиніи, помилуй насъ». И, стражду-
щіе во градѣ Суздаль и въ окрестныхъ мѣстахъ
различными болѣзнями и недугами, именемъ ея по-
лучали исцѣленіе.

Не болѣе, какъ за годъ до нашествія Батія на
Россію, преп. Евфросинія было открыто, что хо-
щетъ Богъ предать нашу землю въ обладаніе пе-

⁽¹⁾ Собр. Рус. Лѣт. 1, 220.

⁽²⁾ Истор. Кар. т. III стр. 156. Супрасльская Лѣт. стр. 30.
Повѣств. о Россіи Арцыбишева т. I. стр. 333. 334.

вѣрнымъ, беззаконій ради, живущихъ на ней и что предшествовавшія бѣдствія т. е. землетрясеніе, голодъ и моръ, были не что иное, какъ указаніе на то иго, которому, по судьбамъ Божіимъ, должно было подвергнуться наше отечество (¹).

Въ 1237 г. пришелъ въ Россію изъ большой золотой орды Батый, по выраженію лѣтописцевъ, *въ силѣ мнози и гордостіи*. Онъ всюду одерживалъ побѣды, разорялъ города и веси, и ни кто не могъ ему противустать! Кровь христіанская лилась рѣкой. Все предано было огню и мечу. Отъ этой грозы многіе, оставшіеся въ живыхъ, бѣжали въ пустыни, скрывались въ горахъ и непроходимыхъ лѣсахъ. Тамъ мѣста, гдѣ привитали звѣри, содѣлались жилищами людей....

По взятіи Батыемъ г. Владиміра, въ томъ же году, его полчища устремились разорять прочіе города, и первѣе всего Суздаль, какъ ближайшій къ Владиміру.

Городъ Суздаль въ то время обнесенъ былъ деревянною стѣною и заключалъ въ себѣ земляную крѣпость (¹). При нашествіи непріятелей, всѣ жители сбѣжались въ кремль. А Ризположенскій монастырь находился внѣ городской стѣны и далеко отъ крѣпости. Онъ могъ быть безпрепятственною добычею непріятеля. Несмотря однакожъ, на сіе,

(¹) Такъ замѣчено было и Лѣтописцами. (См. выше св. Вел. Кн. *Георгій Всеволодовичъ* стр. 32 на обор. указ. 3).

(¹) Деревянная стѣна около г. Суздаля и земляная крѣпость построены В. К. Всеволодомъ Георгіевичемъ (Истор. Кар. Т. III стр. 82 прим. 140.).

преп. Евфросинія съ игуменією и со всѣми сестрами, не оставляли своей обители; день и ночь молились, да избавитъ Господь градъ и люди отъ всеконечнаго потребленія.—Явился Господь препод. Евфросиніи и сказалъ: «Не скрою отъ тебя, что Я хочу сдѣлать: Наказуя людей сихъ за ихъ беззаконія, предамъ градъ и многіе изъ жителей будутъ потреблены, а многіе отведутся въ плѣнъ. Тебѣ же возвѣщаю со всѣми живущими съ тобою защиту отъ Креста Моего. Сіе знаменіе сохранимъ мѣсто Матери Моея». И въ ту жъ минуту явился кругъ необычайно свѣтлый надъ обителью. Среди сего круга во свѣтѣ животворящій крестъ Господень, и при немъ по обѣ стороны два огнеобразные и пламенновидные юноши, съ напряженными луками въ рукахъ и со стрѣлами. И спросила угодница Божія Евфросинія у нихъ, что это такое? И сказали ей тѣ свѣтоносные юноши: «Крестъ есть избавленіе и спасеніе отъ всякаго врага; стрѣлы же направлены прямо на невѣрныхъ, дабы они не прикоснулись мѣсту сему, посвященному Матери Господней. И они возвратятся вспять, бывъ отражены и отогнаны силою Господа: ибо Онъ послалъ насъ хранить тебя со всѣми живущими съ тобою».

И сбылось все такъ, какъ было сказано. Полчища батыевы взявъ городъ и овладѣвъ крѣпостью, неразъ подходили къ обители и всегда были отражаемы невидимою силою. Такъ обр. одна только Ризположенская обитель уцѣлѣла, а всѣ прочія церкви и монастыри, существовавшіе въ то время въ г.

Суздаля, были разграблены, или пожжены неприятелемъ (1).

Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, преп. Евфросинія скончалась въ 1274 г. 25 сент., въ день своего ангела.

Въ 1699 г. сент. 18, обрѣтены ея нетлѣнные мощи. Съ этого времени Ризположенская обитель стала именоваться и — Преподобинскою.

Мощи преподобной почиваютъ открыто въ соборной монастырской церкви.

Память ея празднуется 18 и 25 сентября.

Примѣч. Изъ поручной записи вязниковскихъ посадскихъ людей по иконописцѣ Пономаревѣ, состоявшейся въ 1674 году, касательно написанія мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря соборной церкви, видно, что при иконахъ преп. Евфросинія писались два рябиновыхъ дерева. Не напоминаетъ ли это о томъ, что эти де-

(1) «Татарове, говоритъ Лѣтописецъ, взяша Суждаль и св. Богородицю (Соборн. церковь) разграбиша, и дворъ Князь огнемъ пожгоша, и монастырь св. Димитрія пожгоша, а прочія разграбиша.» Собр. Рус. Лѣт. 1, 197. *Русскій Временникъ*: «Церкви и монастыри пожгоша татары въ Суждаль, точію сохрани Господь дѣвичь монастырь, Положенія ризы Богородицы, въ немъ же иноческое боре-
ніе проходила страдално блаженная Θεодулія со своими съ постыицами, дщи Вел. Кн. Михаила Черниговскаго и мученика, нареченная въ иноческомъ чинѣ Евфросинія. «Ист. Кар. т. III. пр. 364.

ревья когда-то росли возлѣ келіи преподобной, и что онѣ, быть можетъ, были даже посажены ею самой? По преданію это могло быть извѣстно, и потому эти деревья стали изображать и при ея иконѣ.

— 47 —

Въ г. Муромъ.

**11. Св. Благовѣрный Князь Констан-
тинъ Святославичъ и чада его: Ми-
хаилъ и Феодоръ.**

Св. Благовѣрный Князь Константинъ ⁽¹⁾, сынъ Кіевскаго Князя Святослава, извѣстенъ какъ распространитель христіанской вѣры въ г. Муромѣ. Хотя первые начатки христіанства положены были здѣсь св. Княземъ Глѣбомъ ⁽²⁾; но по смерти

⁽¹⁾ По родословной росписи Князей Черниговскихъ, этотъ Князь извѣстенъ подъ именемъ *Ярослава*, и названъ Константиномъ или въ крещеніи, или въ монашествѣ. «Постригшись, сказано объ немъ, преселился въ вѣчное блаженство въ 1129 году». «См. опытъ Истор. Слов. о всѣхъ св. русскихъ стр. 129. М. 1784 г. Снес. Собр. Рус. Лѣт. 1, 131, гдѣ сказано: «въ лѣто 6637 преставися Ярославъ Святославичъ въ Муромѣ.»

⁽²⁾ «Посла, говоритъ Лѣтописецъ (св. В. К. Владиміръ съ сыновьями своими) и священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да каждо по области своей повелѣваетъ учить и крестити людей, и церкви ставити; еже и бысть». Собр. Р. Лѣт. 2, 259.

его ⁽¹⁾, муромскіе жители, еще слабо утвердившіеся въ вѣрѣ, скоро обратились къ прежнимъ своимъ языческимъ обычаямъ.

Св. Князь Константинъ, услышавъ, что г. Муромъ великъ и славенъ, и что въ немъ множество людей, живущихъ въ язычествѣ, началъ просить отца своего Святослава, дабы онъ позволилъ ему отправиться въ этотъ городъ не для того, чтобы въ немъ господствовать, а для того наипаче, чтобы жителей его обратить въ христіанскую вѣру.

Долго Святославъ не рѣшался отпустить сына своего, опасаясь, что муромцы—язычники не примутъ, или даже убьютъ его. Наконецъ, послѣ усиленной просьбы, Святославъ позволилъ Константину идти въ Муромъ, давъ ему для покоренія города бояръ, воеводъ и войско, а для просвѣщенія муромцевъ вѣрою Христовою—епископа, священниковъ и прочій церковный клиръ.

Въ 1092 г. (по прошествіи 77-ми лѣтъ отъ мученической кончины св. Кн. Глѣба) св. Князь Константинъ отправился въ Муромъ ⁽²⁾.

(1) Св. Кн. Глѣбъ скончался мученическою смертію въ 1015 г.

(2) Въ Прологѣ подъ 21 числомъ мая помѣщено извлеченіе изъ рукописнаго житія сего св. Князя, гдѣ сказано, что Константинъ выступилъ изъ Кіева въ 1192 году. Это ошибка. Цѣлое столѣтіе прибавлено. Муромская область, какъ извѣстно, была причислена къ Ростовской епархіи еще въ 1160 г., во времена Андрея Боголюбскаго (см. Ист. Рус.. Iер. 1, 115); значить, не только въ г. Муромѣ, но и во всей его области христіанство въ половинѣ XII в. было уже тамъ значительно распространено.

Не желая кровопролитія, Константинъ послалъ напередъ сына своего Михаила съ малою дружиною въ Муромъ для увѣщанія невѣрныхъ къ покорности. муромцы, пригласивъ къ себѣ Князя Михаила будто бы для мирныхъ совѣщаній, убили его и тѣло выбросили за городъ ⁽¹⁾; а сами затворясь (ибо ихъ городъ окруженъ былъ каменною стѣной и имѣлъ ворота), начали приготовляться къ оборонѣ. Вскорѣ подступилъ къ стѣнамъ Мурома Константинъ со всѣмъ войскомъ своимъ, и по осадѣ, взялъ его безъ кровопролитія.

Главнымъ занятіемъ благовѣрнаго Князя въ Муромѣ было—устройство храмовъ Божіихъ и, первая церковь, воздвигнутая имъ, была во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, по совершеніи коей, погребено было въ ней тѣло убіеннаго Князя Михаила.

Между тѣмъ, граждане муромскіе, видя намѣреніе Князя Константина просвѣтитъ ихъ вѣрою христіанскою, замыслили убить его, и въ одинъ день подступили вооруженные ко двору княжескому. Тогда благовѣрный Князь Константинъ съ твердымъ упованіемъ на Бога, одинъ предсталъ предъ буйнымъ сборищемъ невѣрныхъ, имѣя въ рукахъ образъ Богоматери, которымъ благословилъ его отецъ его Святославъ и, непокорные муромцы, бывъ устрашены чудомъ, происшедшимъ отъ св. ико-

(1) На томъ мѣстѣ, гдѣ лежало извергнутое изъ города тѣло св. Князя Михаила, построена часовня. Она находится при вѣздѣ съ поля въ московскую вставку, предъ мостомъ чрезъ успенскій оврагъ.

ны (¹), единодушно просили просвѣтитъ ихъ вѣрою Христовою.

Князь, обрадованный столь дивнымъ успѣхомъ, тотчасъ повелѣлъ всѣмъ жителямъ города Мурома идти на р. Оку, гдѣ и приняли они св. крещеніе. «И бысть», говорится въ рукописномъ житіи, «радость велія на небеси и на земли не о единомъ грѣшницѣ, но о безчисленныхъ душахъ града Мурома, ихъ же просвѣти державный Князь Константинъ святымъ крещеніемъ».

По смерти св. Кп. Константина и сына его Θεодора, тѣла ихъ погребены въ Благовѣщенскомъ храмѣ, гдѣ уже былъ похороненъ Князь Михаилъ, убитый муромцами.

Въ 1555 г., нетлѣнныя мощи сихъ св. Князей обрѣтены по слѣдующему обстоятельству: царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, въ 1552 г. идучи съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ нѣсколько времени, и моляся въ Благовѣщенскомъ храмѣ надъ гробами св. Князей, далъ обѣтъ устроить, на мѣсто деревянной, каменную церковь и учредить при ней монастырь, если овладѣетъ Казанью. — Казань взята.

Помня свой обѣтъ, царь прислалъ въ Муромъ мастеровъ—строить церковь Благовѣщенскую, каменную и, когда начали копать ямы подъ фундаментъ, обрѣтены были нетлѣнныя моща св. Благовѣрнаго Князя Константина и чадъ его: Михаила и Θεодора.

(¹) Въ рукописномъ житіи говорится, что муромцы утрашены были необычайнымъ свѣтомъ, происходившимъ отъ иконы Божія Матери.

По совершеніи церкви, «гости муромскіе», говорится въ рукописномъ житіи (1), «писали на Мо-
«скову къ Великому Государю о обрѣтеніи мощей и
«о церковномъ строеніи и о чудесахъ отъ св.
«мощей. И прислалъ Государь Царь въ Муромъ
«въ храмъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы образы,
«книги, ризы и колокола, и на св. мощи покровы,
«и всю утварь церковную; и прислалъ съ Рязани
«Епископа Гурія; и повелѣ храмъ Благовѣщенія
«Пресв. Богородицы и придѣлъ Муромскихъ чудо-
«творцевъ освятити; святыя жъ ихъ мощи въ раки
«положити и устроити монастырь пречестенъ, и по-
«велѣ быти Игумену и братіи, еже и бысть въ
«лѣто 7071» (1563 г.).

Мощи св. Благовѣрнаго Кн. Константина и чадъ
его Михаила и Феодора почиваютъ въ одной ракъ,
за лѣвымъ клиросомъ, въ соборной монастырской
церкви.

Память имъ совершается 21 мая.

(1) Четвертакъ Сычевъ и Семенъ Поляткинъ. См. также
въ Прол. подъ 21 числомъ мая.

12. Св. Благовѣрный Князь *Петръ* и супруга его Княгиня *Февронія*.

Въ Муромскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ, въ нижнемъ этажѣ устроенъ храмъ, посвященный имени св. Князя Петра и супруги его Княгини Февроніи. Здѣсь почиваютъ ихъ и мощи въ одной ракъ.

Св. Князь Петръ скончался въ 1228 г.; вскорѣ послѣдовала за нимъ и супруга его Февронія. Князь и Княгиня предъ смертію приняли иноческій чинъ подъ именами Давида ⁽¹⁾ и Евфросиніи.

Память сихъ св. угодниковъ празднуется 25-го іюня.

Весьма прискорбно для почитателей памяти Благовѣрнаго Князя Петра и супруги его, что доселѣ

(1) Въ Лаврентіевской лѣтописи говорится, что Муромскій Князь *Давидъ* скончался въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на святой недѣлѣ «въ черныцахъ и въ скимѣ». Собр. Р. Лѣт. 1, 191.

не отыскано памятниковъ, изъ которыхъ можно было бы извлечь подробности святой ихъ жизни ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Въ Прологъ подъ 25 числомъ іюня сказано объ нихъ кратко.

ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛѢССКОМЪ.

13. Преп. Никита Столпникъ (*).

Преп. *Никита*, уроженецъ Переславля-Залѣскаго, жилъ въ XII в. Пришедши въ возрастъ, онъ вступилъ въ бракъ и съ тѣмъ вмѣстѣ предался многимъ порокамъ; былъ, какъ говорится въ рукописномъ житіи, *другомъ мытарей*; притѣснялъ бѣдныхъ, заводилъ ссоры съ богатыми, взимая отъ нихъ несправедливую мзду и симъ способомъ пріобрѣлъ себѣ богатое имѣніе.

Однажды *Никита* пришелъ въ церковь, гдѣ на то время читано было при Богослуженіи изъ Пророка *Исаи*, слѣдующее: *Тако глаголетъ Господь: измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ и пр.* (1). Эти пророческія слова до

(*) Жизнь преп. *Никиты* почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ. Краткое извлеченіе изъ этой рукописи см въ прол. подъ 24 числомъ мая.

(1) Это мѣсто изъ Пророка *Исаи*, или *Паремія*, читается при Богослуженіи, на литургіи, на канунъ праздника Богоявленія Господня.

того тронули Никиту, что онъ тогда же рѣшился оставить порочную свою жизнь и всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Оставивъ домъ, семейство и большое имѣніе, неправедно имъ нажитое, онъ ушелъ въ Никитскій монастырь, гдѣ показалъ собою рѣдкій примѣръ самоотверженія и духовнаго подвижничества. Возложивъ на себя тяжелыя желѣзные вериги ⁽¹⁾, онъ заключился въ уединенный каменный столпъ, въ которомъ до самой кончины своей день и ночь пребывая въ трудахъ, постѣ и молитвѣ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ просилъ у Господа Бога прощенія своихъ грѣховъ, взывая непрестанно: «Владыко Христе Царю! помилуй мя падшаго; возстави на путь истинный погрязшаго въ твѣхъ грѣхвой».

Господь услышалъ покаянную молитву раба своего Никиты, простилъ ему всѣ прегрѣшенія и, дабы удивить милость свою надъ нимъ, ниспослалъ ему даръ врачеванія еще при жизни.

Слухъ о необычайномъ подвижничествѣ преп. Никиты, а равно и о его чудотвореніяхъ далеко разнесся. Отовсюду стали приходять къ нему здравые и недужные или для полученія назидательныхъ наставленій, или для исцѣленія.

Изъ числа немощныхъ, приходившихъ къ преп. Никитѣ, было одно особенно замѣчательное лице—

⁽¹⁾ Ихъ было двое: одинъ изъ нихъ полегче носилъ онъ на тѣлѣ; другія вѣсомъ въ два съ половиною пуда, возлагалъ и носилъ поверхъ одежды. Тѣ и другія вериги хранятся и по нынѣ въ Никитскомъ монастырѣ.

Черниговскій Князь Михайлъ Всеволодовичъ (Чермный), въ послѣдствіи св. мученикъ и исповѣдникъ (отецъ преп. Евфросиніи Суздальской). Страдая въ юныхъ лѣтахъ тѣлеснымъ разслабленіемъ и невѣдая какими врачевствами укрѣпить свое здоровье, Кн. Михайлъ нарочито, по одному слуху о преп. Никитѣ и о его святой и чудодѣйственной жизни, прибылъ изъ Чернигова въ Переславль-Залѣскій. Остановясь за-версту отъ Никитскаго монастыря, Михайлъ послалъ одного изъ своихъ бояръ къ преподобному, просить у него помощи въ своей тяжелой болѣзни. Преп. Никита, видя искреннее усердіе Князя, далъ посланному жезлъ, сказавъ, что шлетъ его какъ врачевство для больного; пусть возьметъ его въ руки и исцѣляетъ. Посланнѣй возвратился, вручилъ Князю жезлъ и, лишь только онъ принялъ его въ свои руки, тотчасъ ощутилъ себя совершенно здоровымъ. Въ память сего событія, Кн. Михайлъ тогда же повелѣлъ водрузить крестъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовало исцѣленіе, съ означеніемъ года, именно: «лѣта 6694» (1186 г.) (1).

Преп. Никита Столпникъ скончался насильствен-

(1) Объ этомъ чудесномъ исцѣленіи Черниговскаго Кн. Михаила, и о поставленіи имъ креста, въ память сего событія, говорится въ *степен. книгѣ* и, по свидѣтельству писателя оной, крестъ тотъ былъ еще цѣлъ въ концѣ XVI в. (См. ч. 1, стр. 315 и 316). Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится каменная часовня, разстояніемъ отъ монастыря Никитскаго въ одной верстѣ, возлѣ Ростовскаго шоссе, и называется *Черниговскою*.

ною смертію. Однажды пришли къ преподобному двое изъ его ближнихъ за благословеніемъ. Желѣзныя вериги Никиты, отъ времени обтершіяся и получившія блескъ, родными его приняты были за серебряныя. Желая воспользоваться ими, они лишили его жизни,—что случилось въ 1189 г. мая 24 дня.

Нетлѣнныя мощи преп. Никиты обрѣтены въ XV в. и почиваютъ подъ спудомъ въ соборной монастырской церкви.

Память его празднуется 24 мая.

Примѣч. Великіе Князья и Цари, благоговѣя, къ памяти преп. Никиты Столпника, нерѣдко посѣщали Никитскую обитель, надѣляли вотчинами и дѣлали разные вклады. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный построилъ на свое иждивеніе двѣ каменныхъ церкви: лѣтнюю соборную въ 1564 г. и зимнюю Благовѣщенскую.

Изъ царскихъ вкладовъ примѣчателенъ покровъ съ образомъ преп. Никиты Столпника. Объ этомъ покровѣ во вкладной монастырской книгѣ записано такъ: «Въ 7063 (1555) году Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи, въ благодареніе Богу и великому угоднику его Никитѣ, «по случаю рожденія сына своего Іоанна, чрезъ ходатайство преп. Никиты, пожаловалъ въ домъ чудотворца покровъ, а на немъ вышить образъ преподобнаго и великаго чудотворца Никиты, руками Великой Княгини Анастасіи Романовны на лазоревой кампѣ».

14. Св. Князь Андрей Смолен- ский (*).

Въ Переславлѣ-Залѣскомъ издревле существовала церковь во имя святителя Николая, и находилась близъ городскихъ воротъ на красивомъ и уединенномъ мѣстѣ. Къ этой-то церкви присталъ какой-то странникъ; съ дозволенія священнослужителей принялъ онъ должность пономаря и исправлялъ ее со всѣмъ усердіемъ и раченіемъ цѣлыхъ 30 лѣтъ. Было многимъ извѣстно, что этотъ церковнослужитель днемъ постоянно находился въ трудахъ, а ночью совершалъ молитвы; мало съ кѣмъ говорилъ, терпѣлъ всякія нужды и все, что съ нимъ ни случилось, переносилъ великодушно; старался всѣмъ и каждому услужить чѣмъ только могъ, но никогда не желалъ, чтобы ему служили, или оказывали какую—либо помощь.

(*) Житіе съ службою и съ нѣкоторыми чудесами сего св. Князя, огпечатано въ 1823 г. въ особой книжицѣ, на славянскомъ языкѣ, въ типогр. Св. Синода. Здѣсь помещается краткое изъ него извлеченіе.

Одважды этотъ чудный пономарь, въ обычное время не явился въ церковь, чего дотолѣ съ нимъ никогда не случалось. Не знали чему это приписать. Священнослужители пошли освѣдомиться въ ту хижину, гдѣ жилъ невѣдомый пришлецъ. Причина его отсутствія объяснилась: его нашли умершимъ со свиткомъ въ рукѣ. Развернули свитокъ и увидѣли въ немъ начертанныя слѣдующія письма: «Азъ есмь Андрей, единъ отъ Смоленскихъ Князей: зависти же ради и крамолы отъ братій моихъ, оставихъ княженіе мое и домъ и пр.» ⁽¹⁾. По снятіи одежды, къ большему удостовѣренію, что это былъ не простой какой-либо человѣкъ, найдены на тѣлѣ Андрея, княжеская золотая цѣпь, гривна, перстень золотой и вмѣстѣ вериги желѣзныя.

Граждане Переславскіе, услышавъ о такомъ неожиданномъ открытіи, собрались отъ мала до велика къ хижинѣ умершаго и почтили память его торжественнымъ погребеніемъ.

Св. Князь Андрей погребенъ былъ въ той же церкви, при которой онъ исправлялъ должность причетника.

Въ 1540 г. октября 27 д. обрѣтены нетлѣнныя мощи сего св. Князя и находятся нынѣ подъ спудомъ въ церкви Святителя Николая ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Объ имени отца и братьевъ въ свиткѣ не сказано было ничего; а потому нельзя и опредѣлить, кто былъ сей Князь и когда именно жилъ. Да и самыя родословныя росписи Князей Смоленскихъ ничего не объясняютъ.

⁽²⁾ Церковь эта нынѣ каменная; построена въ XVI стол., на мѣсто прежней деревянной, сгорѣвшей вскорѣ

Память св. Кн. Андрея празднуется 27 окт.

Примѣч. Вериги св. Князя находятся при его гробницѣ; а золотая цѣпь, гривна и перстень взяты Великимъ Княземъ Іоанномъ III «на благословеніе его дому,» какъ сказано въ житіи св. Князя. «А за сіе повелѣ (Царь) церкви той ругу даяти».

послѣ открытія мощей св. Князя, съ двумя пристроенными къ ней придѣлами въ 1814 г., изъ коихъ по правую сторону настоящаго храма, посвященъ придѣлъ во имя св. Кн. Андрея Смоленскаго, по лѣвую—во имя св. Великомуч. Димитрія Муроточца.

Въ томъ же столѣтіи при этой церкви открытъ былъ женскій монастырь, и назывался *Николаевскимъ* что предъ вратами града (И. Р. Іер. 4, 545). Монастырь этотъ существовалъ до учрежденія штатовъ.

[illegible][illegible]

Въ томъ же столбѣ при этомъ переѣзѣ отпущенъ былъ
жесткій монастырь, и назывался Анисимовскимъ монастыремъ
иногда также (Н. Р. 169. 4. 545). Монастырь этотъ
существовалъ до преобразования въ приходъ.

15. Преп. Игумень Даниль (*).

Преп. *Даниль* родился около 1460 г. въ г. Переславль отъ благородныхъ родителей, Константина и Оеклы (¹), выѣхавшихъ въ княженіе Василя Васильевича (Темнаго) изъ г. Мценска и поселившихся въ Переславль-Залѣскомъ.

Въ мірѣ Даниль именовался *Димитріемъ*. Находясь съ юныхъ лѣтъ въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ при благочестивомъ старцѣ Іонѣ, родственникѣ своемъ, онъ такъ полюбилъ иноческую жизнь, что съ старшимъ братомъ своимъ Герасимомъ, оставивъ старца Іону и своихъ родителей, тайно ушелъ въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь, гдѣ вступивъ въ иноческое званіе, жилъ 12 лѣтъ, изъ коихъ 10 лѣтъ провелъ онъ въ послушаніи у

(*) Жизнь преп. игумена Данила почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ Переславскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Вкратцѣ это житіе помѣщено а) въ Степ. Книг. подъ степенью 16 ю, б) во 2-й части Русскаго Временника и в) въ прол. подъ 7 числомъ апрѣля.

(¹) Мать пр. Данила, по смерти супруга своего, приняла иночество съ именемъ *Оеодоси*, и по кончинѣ своей, погребена въ новоустроенномъ пр. Данииломъ монастырѣ.

великаго подвижника, старца Левкія. Потомъ обойдя многія обители, возвратился въ Переславскій Никитскій монастырь, а отсюда переселился въ Переславскій же Горицкій Успенскій монастырь (что нынѣ градской соборъ), гдѣ въ теченіи 30 лѣтъ былъ примѣромъ добродѣтельной и подвижнической жизни для братіи, надъ кою онъ и настоятельствоваъ нѣсколько времени.

Въ предмѣстѣи г. Переславля, съ южной стороны, на возвышенномъ мѣстѣ, издревле была *скудельница* для погребанія странныхъ и бѣданныхъ, и называлась, обыкновенно, *домомъ убогихъ*, или *Божьимъ домомъ*. Преп. Даніилъ, живя въ Горицкомъ монастырѣ, по особенной любви и состраданію къ ближнимъ, часто на своихъ рукахъ относилъ въ эту скудельницу умершихъ странниковъ, или убитыхъ разбойниками, или замерзшихъ; благочестно предавалъ ихъ землѣ, совершалъ надъ ними молитвы и поминалъ ихъ при священнодѣйствіи. По ночамъ смотря изъ келіи своей на скудельницу, нерѣдко видѣлъ онъ тамъ горящія свѣчи и слышалъ духовныя пѣнія; отъ чего и уразумѣлъ, что то мѣсто пріятно Богу, что, видно, тѣла многихъ святыхъ почиваютъ на немъ; и положилъ крѣпко въ сердца своемъ устроить тамъ церковь для всегдашняго поминовенія умершихъ. Святое желаніе его скоро исполнилось. Знаменитые бояре и царедворцы, Іоаннъ и Василій Андреевичи Челядины, святыми молитвами преп. Даніила, избавившіеся отъ опалы государевой, представивъ его лично Вел. Князю Василю Іоанновичу, исходатайствовали ему

позволеніе строить церкви и имѣть въ полномъ управленіи и распоряженіи все *Божedomье*. Когда же онъ, на приносимыя подаванія отъ dobroxотовъ, соорудилъ первоначально (деревянный) храмъ, въ 1508 г., во имя всѣхъ святыхъ, многіе изъ гражданъ и поселянъ стали приходять къ Даниилу и просить позволенія—строить себѣ келіи близъ новосозданнаго храма. Преподобный принималъ всѣхъ братолюбно, и даже своими руками помогалъ имъ въ устройствѣ келій. Когда уже немало поселилось братіи на скудельницѣ, преп. Даниилъ установилъ между ними иноческое житіе; каждодневно приходилъ въ скудельницу какъ для священнослуженія, такъ и для назиданія и наставленія братіи. А наконецъ и самъ, по повелѣнію Вел. Князя Василія Іоанновича, перешелъ въ новоустроенную обитель на жительство и принялъ надъ нею начальство съ званіемъ *Игумена*.

Зная добродѣтельную жизнь преп. Даниила, Василій Іоанновичъ неоднократно посѣщалъ его въ новой обители; жаловалъ ее ругами, вотчинами и землями.

Но Государь явилъ еще большіе знаки своего особеннаго благоволенія къ преподобному, удостоивъ его быть воспріемникомъ въ крещеніи своихъ сыновей *Іоанна* и *Георгія* ⁽¹⁾ и, вслѣдствіе сего, повелѣлъ соорудить въ новой его обители, ка-

(1) Іоаннъ Васильевичъ (Грозный) крещенъ въ 1530 г. сент. 4 въ Сергіевой Лаврѣ, а Георгій 1532 г. 30 окт. у Богоявленія на Троицкомъ дворѣ. Истор. Кар. т. VII стр. 96 пр. 312.

менный соборный храмъ во имя св. Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ усѣкновенія честныя главы Іоанна Крестителя, на свое царское издѣніе (1).

Достигнувъ глубокой старости и чувствуя изнеможеніе своихъ силъ, преп. Даниилъ просилъ Царя Іоанна Васильевича объ увольненіи его отъ управленія обителию. Царь уволилъ и съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ, въ 1539 г. особенною грамотою, избраннаго преподобнымъ, старца Иларіона, произвести въ архимандрита, а тѣмъ самымъ и утвердилъ существованіе обители, основанной Данииломъ, которая по главной соборной церкви стала именоваться *Свято-Троицкою*.

Въ послѣднее время своей жизни преп. Даниилъ принялъ схиму, и въ 1540 г. апр. 7 предалъ душу свою въ руцѣ Господу.

Въ 1653 г. ноября 18 дня обрѣтены нетлѣнныя мощи преп. Даниила, и въ томъ же году 30 дек., по грамотѣ святѣйшаго патріарха Никона, освидѣтельствованы Іоною, митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ.

Мощи преп. почиваютъ открыто въ соборной монастырской церкви, гдѣ по лѣвую сторону оной, устроены и придѣльный храмъ въ честь преп. Даниилу.

Память преп. Даниила празднуется трижды въ годъ: 7 апр. въ день его преставленія, 30 дек. въ день прославленія его мощей и 28 июля, по слу-

(1) Въ 1530 г. начать постройкою этотъ храмъ, а въ 1535—конченъ и освященъ.

чаю переложенія мощей его, въ 1816 г., въ богатую среброкованную раку, устроенную коммерціи совѣтникомъ Крестовниковымъ (¹).

Примѣч. Со времени открытія мощей преподобнаго, Переславскій Свято-Троицкій монастырь сталъ именоваться и Даниловымъ.

16. Преп. Корнилій Даниловъ.

Корнилій, въ мѣстѣ Занонѣ, родился въ 1-й г. Переславля Рязанскаго, купеческаго сына. Съ юности лѣтъ оставилъ тайно свою родную семью, и пришелъ въ Луцкую пустынь, гдѣ жилъ до 15 лѣтъ; потомъ перешелъ въ Переславль-Землемскій Борисоглебскій монастырь, что была первая ская церковь.

Настоятель Борисоглебскаго монастыря сначала не принималъ Корнилія въ свою обитель, потому что былъ онъ довольно еще молодъ, при томъ имѣлъ видъ какого-то юродства и казался пѣтукомъ. Однакожъ, не отходя отъ монастыря и жилъ онъ орудья монастырскаго. Служилъ онъ

(¹) До учрежденія духовныхъ штатовъ, Козма Васильевичъ Крестовниковъ былъ служителемъ въ обители преподобнаго, а потомъ сдѣлался, г. Переславля 1-й гильдіи купцомъ и коммерціи совѣтникомъ. Уготовляя раку, Крестовниковъ часто говаривалъ: я прежде былъ служкою у преп. отца нашего Давиіла и вѣрю, что его св. молитвами приобрѣлъ великое имущество; почему, и приношу сію сокровищницу въ даръ великому своему господину и молитвеннику». — Рака стоила Крестовникову 42565 р. ассиг.

16. Преп. Корнилій Схи монахъ.

Корнилій, въ мѣрѣ Кононъ, родомъ изъ Переслава Рязанскаго, купеческій сынъ. Съ юныхъ лѣтъ оставивъ тайно домъ родителей своихъ, онъ пришелъ въ Лукьянову пустынь, гдѣ жилъ до 5-ти лѣтъ; потомъ перешелъ въ Переславль-Залѣсскій Борисоглѣбскій монастырь ⁽¹⁾, что нынѣ приходская церковь.

Настоятель Борисоглѣбскаго монастыря сначала не принималъ Конона въ свою обитель, потому что былъ онъ довольно еще молодъ, при томъ имѣлъ видъ какого-то юродства и казался нѣмымъ. Кононъ, однакожъ, не отходилъ отъ монастыря и жилъ внѣ ограды монастырской. Сжался надъ его положеніемъ, настоятель принялъ, наконецъ, Конона въ число своей братіи.

Проживъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ 5 лѣтъ въ примѣрномъ послушаніи и терпѣніи, Кононъ облеченъ былъ въ иноческій образъ подъ именемъ Корнилія.

⁽¹⁾ Монастырь этотъ существовалъ до учрежденія штатовъ. И. Р. Іер. 3, 423—24.

Принявъ иночество, Корнилій съ дозволенія настоятеля, заключился въ келію и не выходилъ изъ нея никуда; но потомъ, при случившейся съ нимъ тяжелой болѣзни, оставилъ свое затворничество и послѣдніе дни своей жизни провелъ между братіею въ трудахъ, молитвѣ и въ строгомъ постѣ.

Въ 1693 г. іюля 22, Корнилій скончался, облекшись не за-долго предъ смертію въ схиму.

По истеченіи 8-ми лѣтъ по смерти Корнилія, въ 1701 г., при копаніи рвовъ подъ фундаментъ настоящей (каменной) церкви во имя Богоматери, Смоленскія иконы, пристроенной къ прежней Борисоглѣбской, найденъ гробъ его неповрежденнымъ.

Въ 1705 г., при освященіи этой Смоленской церкви, св. Диматріемъ митрополитомъ Ростовскимъ, гробъ Корнилія былъ свидѣтельствованъ и по повелѣнію святителя, поставленъ въ новомъ храмѣ за лѣвымъ клиросомъ подъ спудомъ ⁽¹⁾.

Въ честь блаженного Корнилія, коего ликъ на нѣкоторыхъ иконахъ изображенъ вмѣстѣ съ другими Переславскими чудотворцами, святитель Димитрій, какъ значится въ рукописномъ житіи, написалъ тропарь и кондакъ, слѣдующаго содержания:

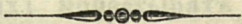
Тропарь (гл. 8.). «Новоявленного угодника Божія почитамъ Корнилія преподобнаго, крестъ на «рамо взявшаго, иго Христова усердно понесшаго;

(1) Надъ гробомъ Корнилія находится деревянная, вызолоченная, подъ таковою же стѣною, рака, устроенная усердствующими къ его памяти.

«иже на невидимыя враги мужественно подвизався
и козни ихъ поправъ, яко добръ подвижникъ, Вла-
«дыщѣ Христу предста, и молится о душахъ на-
«шихъ».

Кондакъ (гл. 2). «Вышняя получить желая, въ
«вышнихъ живущему Христу нелѣнно порабо-
«тилъ себе блаженне, да наслѣдиши горняя, пре-
«зрѣлъ еси дольная, не токмо очи отвративъ не ви-
«дѣти суеты, но и устамъ своимъ молчаніе нало-
«живъ не глаголати суетная; обаче немолчнымъ
«сердцемъ воспѣлъ еси Богу. Не умолчи убо и ны-
«нѣ о насъ моляся, Корниліе преподобне» ⁽¹⁾.

Въ настоящее время, при гробѣ Корнилія, слу-
жатся панихиды. Многіе изъ отдаленныхъ странъ
притекають къ ракъ его, а въ особенности изъ
смѣжныхъ уѣздовъ, приносятъ ко гробу преподоб-
наго страждущихъ и больныхъ *младенцевъ* и, по
вѣрѣ приносящихъ, дѣти получаютъ исцѣленіе.

⁽¹⁾ О препод. Корниліѣ кратко упоминается въ словарѣ
истор. о св. Рус. см. стр. 160. Рукопись, заключающая
въ себѣ жизнь и подвиги Корнилія, хранится при Смо-
ленской-Борисоглѣбской церкви.

Въ Александровскомъ уѣздѣ.

17. Преп. Лукіанъ Теросхимонахъ,
основатель пустыни, извѣстной подъ
его именемъ—**Лукіановой (*)**.

Преп. *Лукіанъ*, въ мѣрѣ Иларіонъ, родился въ г. Галичѣ (Костром. губерніи) въ началѣ XVII стол. Съ юныхъ лѣтъ обрекъ себя иноческой жизни. Жилъ въ разныхъ монастыряхъ ⁽¹⁾; но ему болѣе всего нравилась пустынная—безмолвная жизнь.— Не въ дальнемъ состояніи отъ г. Александрова, называвшагося прежде *Александровскою слободою* ⁽²⁾,

(*) Жизнь пр. Лукіана почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ монастырской библіотекѣ.

(1) Напр. въ обители св. отецъ Аѳанасія и Кирилла, Александрійскихъ архіепископовъ, находящейся при р. Мологѣ въ Угличскомъ уѣздѣ; въ Угличскомъ Покровскомъ монастырѣ и въ другихъ.

(2) Это та самая слобода, гдѣ нѣкогда проживалъ Іоаннъ Васильевичъ Грозный съ своими опричниками; состояніемъ она отъ Лукіановой пустыни въ 10 верстахъ.

было село Игнатьево (нынѣ деревня); въ этомъ селѣ, въ 1594 г., построена была деревянная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, старинѣмъ приходскаго священника Григорія.

По прошествіи лѣкотораго времени, храмовая икона Рождества Пресв. Богородицы, трекратно являлась на пустынномъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ села въ 3-хъ верстахъ, называвшемся Богородицкимъ и слывшемъ подъ другимъ именемъ: *Псковитино Раменье* ⁽¹⁾, близъ болота и окруженномъ лѣсомъ.

Посоветовавшись съ своими прихожанами, священникъ Григорій отправился въ Москву объявить патриарху Іову о такомъ дивномъ событіи и испросилъ позволеніе перенести церковь изъ села Игнатьева на то мѣсто, гдѣ являлась храмовая икона. Патриархъ позволилъ. Когда церковь была перенесена ⁽²⁾; то съ тѣмъ вмѣстѣ и священникъ Григорій переселился въ Псковитино Раменье, и жилъ тутъ до нашествія на Россію Литвы и Поляковъ. Въ это бѣдственное время священникъ Григорій неизвестно куда скрылся. Церковь же, между тѣмъ, была разграблена непріятелями и находилась долго въ запустѣніи.

Въ 1640 г., какъ-бы, по особенному устроению Божию, пришелъ въ Раменье преп. Лукіанъ и на

⁽¹⁾ *Псковитино*, вѣроятно, такъ названо по фамиліи владѣльца этимъ мѣстомъ. *Раменье* значитъ лѣсная заросль.

⁽²⁾ На томъ мѣстѣ, гдѣ была эта церковь въ селеніи, для памяти поставлена часовня, которая доселѣ поддерживается жителями деревни Игнатьевой.

шелъ церковь совершенно ветхою. Иконы въ иконостасѣ отъ течи попортились; оказались неповрежденными только двѣ: икона *храмовая* Рождества Пресв. Богородицы и другая запрестольная, Смоленская Одигитрія-Богоматери.

У Лукіана не было средствъ къ возобновленію церкви. При томъ онъ пришлецъ изъ чужой страны; будучи ни кѣмъ не знаемый, былъ даже двукратно изгоняемъ окрестными жителями. Несмотря, однакожь, на сіе, преп. Лукіанъ паки возвратился, рѣшась во чтобы-то ни стало, на всегда тутъ остаться потому, что мѣсто было пустынное—удиненное, при томъ освященное явленіемъ иконы Богоматери (Лукіанъ это зналъ). Однимъ словомъ: убѣжище такое, какого онъ давно желалъ. Господь благословилъ его желаніе.

Въ 1648 г., по грамотѣ (отъ 21 марта) святѣйшаго патріарха Іосифа, вслѣдствіе прошенія истопника Александра Боркова и жителя г. Переславля, Тимофея Иванова сына Николаева, стараніемъ преп. Лукіана сооружена была въ Раменѣ вновь деревянная церковь Рождества пресв. Богородицы, при помощи Московскихъ жителей и другихъ доброхотныхъ дателей. Так. обр. положено основаніе обители. Преп. Лукіанъ правилъ ея 7 лѣтъ; скончался 1655 г. сентября 8 дня ⁽¹⁾ постригшись въ схиму, и погребенъ, по его завѣщанію, въ монастырѣ на открытомъ мѣстѣ, которое нынѣ находится ме-

(1) Замѣчательно, что преп. Лукіанъ скончался въ свой главный храмовой праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, въ честь коего основана имъ и самая пустынь.

жду лѣтнею соборною и зимнею Богоявленскою церковію. Надъ его могилой стоитъ часовня, построенная усердіемъ жителей г. Александрова.

8 сент. совершается мѣстно память пр. Лукіана.

Преп. Лукіанъ, по сказанію его жизнеописателя, имѣлъ даръ прозорливости; былъ онъ, говоритъ тотъ же жизнеописатель, «ростомъ малъ, лицомъ блѣденъ, очи имѣя вглублены, носъ продолговатъ и тонокъ, ланиты влущены (впалыя), браду имѣя русу, не широку, но продолговату и мало просѣду».

Кромѣ пустыни, основанной преп. Лукіаномъ, ему же существованіемъ своимъ обязана и другая знаменитая обитель — Александровскій Успенскій женскій монастырь, по штату *первоклассный*. По просьбѣ и личному ходатайству преподобнаго предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, церковныя зданія, построенныя Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ г. Александровѣ на, такъ называемыхъ, *Буграхъ* и долго находившіяся въ запустѣніи, отданы были въ 1642 г. для женской обители, гдѣ преп. Лукіанъ учредивъ иноческое житіе, поставилъ надъ инокинями *первую* Игуменію, старицу *Евпраксию*.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
1. Св. Благовѣрный В. Князь Андрей Боголюбовскій	5.
2. Св. Благовѣрный Князь Глебъ Андреевичъ	21.
3. Св. Благовѣрный В. Князь Георгій II Всеволодовичъ	25.
4. Св. Благовѣрный В. Князь Александръ Невскій	33.
5. Св. мученикъ Аврамій	43.
6. Преп. игуменъ Косма Яхромскій	45.
7. Св. Оеодоръ, первый епископъ Суздальскій	49.
8. Св. Іоаннъ епископъ Суздальскій	51.
9. Преп. Евѡимій архимандритъ Суздальскій	57.
10. Преп. Вел. Княжна Евфросинія	63.
11. Св. Благовѣрный Князь Константинъ Святославичъ и чада его Михаилъ и Оеодоръ	73.
12. Св. Благовѣрный Князь Петръ и супруга его Княгиня Февронія	79.
13. Преп. Никита Столпникъ	81.
14. Св. Князь Андрей Смоленскій	85.
15. Преп. игуменъ Даніилъ	89.
16. Преп. Корнилій Схимонахъ	95.
17. Преп. Лукіанъ Іеросхимонахъ	100.

Погрѣшности:

Должно читать:

Стр.	строка.	
12.	8. — еже	же
14.	7. сво	свою
18.	14. отогрите	Отогрите
36.	сниз. 49,	4,
40.	3 сниз. Ессес.	Eceles.
75.	4. муромцы,	Муромцы,
84.	сниз. камнѣ.	камкѣ.
100.		

418

2006282825